

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего
образования

**КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ им. В.П.АСТАФЬЕВА**
(КГПУ им. В.П. Астафьева)

Институт социально-гуманитарных технологий
Кафедра социальной педагогики и социальной работы

ЯШИНА ТАТЬЯНА НИКОЛАЕВНА

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

Развитие детско-родительских отношений в семьях, находящихся в социально
опасном положении

Направление подготовки 39.03.02 Социальная работа
Направленность (профиль) образовательной программы
«Социальная работа в системе социальных служб»

ДОПУСКАЮ К ЗАЩИТЕ

Заведующий кафедрой
д. пед, наук, профессор Фурьева Т.В.

Научный руководитель
канд. пед, наук, доцент Кунстман Е.П.

Дата защиты

Обучающийся
Яшина Т.Н.

Оценка _____

Красноярск 2021

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
Глава 1. Теоретические аспекты детско-родительских отношений.....	7
1.1. Содержание и сущность, понятия детско-родительских отношений.....	7
1.2. Характеристика семей, находящихся в социально опасном положении	13
Выводы по 1 главе.....	20
Глава 2. Эмпирическое исследование по изучению детско-родительских отношений в семьях, находящихся в социально опасном положении.....	22
2.1. Характеристика уровня развития детско-родительских отношений.....	22
2.2. Разработка и реализация программы, направленной на развитие детско-родительских отношений.....	47
Выводы по 2 главе.....	76
Заключение	78
Список использованных источников	81
Приложения	88

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. Согласно Конституции Российской Федерации, Россия является социальным государством, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека.

Семья является первым социальным институтом в жизни каждого человека и важным фактором его успешной социализации в будущем. Поэтому в современном обществе социальные работники проводят такую деятельность с семьями, которые оказались в группе риска, чтобы семья сохранилась, и ребенок рос в полноценной семье, поскольку ребенок – это главный и самый эффективный метод решения проблемы социального сиротства.

В наше время семья является объектом социальных служб, а ее исследование – актуально и с общетеоретической, и с практической стороны. В последнее время представления о том, как должна выглядеть современная семья, часто менялись. В законодательстве Российской Федерации статус семья не определен ни на федеральном уровне, ни на уровне субъектов. В данной ситуации органы социальной поддержки и защиты семьи обязаны решить задачу – усовершенствовать социальную работу с семьями, результат которой намного улучшит демографическую ситуацию в России.

В наше время ученые стали обращать внимание на семьи, социальное функционирование которых нарушено по объективным и субъективным причинам, а их существование – под угрозой исчезновения. Такие семьи характеризуются как неблагополучные семьи. Традиционно их делят на: семьи с низким воспитательным потенциалом, неполные семьи, семьи с недостаточно высоким общим уровнем развития родителей; морально-неблагополучные семьи; конфликтные семьи; педагогические некомпетентные семьи; семьи, находящиеся в социально опасном положении.

Семья, находящаяся в социально опасном положении, представляет в первую очередь угрозу для жизни и здоровья детей, оказывает десоциализирующее влияние на них вследствие невыполнения своих

функциональных обязанностей по воспитанию и содержанию несовершеннолетних.

Приведенные данные говорят о том, что проблема семей, находящихся в социально опасном положении, стоит не на последнем месте и требует особого подхода и исследования. Работа с названными семьями начинается с диагностики причин неблагополучия в семье, ее особенностей, целей, ценностных ориентаций, а также обследования жилищных условий. После такого изучения составляется карта семьи, в которую входят персональные данные родителей и родственников, проживающих вместе, место работы родителей и должность, уровень материального обеспечения. После анализа сведений о семье составляется индивидуальная программа работы с ней. Для оказания помощи привлекаются различные специалисты. Если предпринятые действия дали положительный результат, семью снимают с социального сопровождения. В противном случае работа продолжается. Большую роль при этом играет отношение самих семей к проводимой с ними социальной работе.

Семья, находящаяся в социально опасном положении – это семья, имеющая детей, находящихся в социально опасном положении, а также семья, где родители или законные представители несовершеннолетних не исполняют своих обязанностей по их воспитанию, обучению и (или) содержанию и (или) отрицательно влияют на их поведение либо жестоко обращаются с ними. Семьи, оказавшиеся в социально опасном положении – это объект социальной работы, требующий немедленного вмешательства в кризисную ситуацию, предполагающий организацию взаимодействия различных специалистов. Понятие семья в социально опасном положении имеет более узкое значение в отличие от обобщающего понятия семья в трудной жизненной ситуации, которое охватывает более многочисленные случаи. Между тем, в большинстве нормативных актов разъяснение оснований для отнесения к данной категории отсутствует.

Современные научные исследования раскрывают основы социальной работы с семьями в России (Е.Ф. Ачильдиева, В.Н. Герасимов) изучают социально-педагогическую деятельность с семьей в контексте социальной работы

(С.М. Арсланова, Э.М. Аседова, Л.Л. Баландина), психолого-педагогическое обеспечение социальной работы (С.Ю. Жданова, С.В. Захаров, Д.Г. Мелехова) раскрывают основы деятельности семейного социального педагога с акцентом на помощь семье в воспитании детей (А. Отрощенко), обращают внимание на решение проблем семьи (К. Акстманн, Н. Гарашкина), на социально-педагогическую поддержку различных типов семей на разных уровнях (Э.М. Пицхелаури, Е.И. Холостова, Г.Г. Семенов, Г.Ю. Уткина). Как видим, исследователи уделяют внимание отдельным направлениям социальной работы с семьями в социально опасном положении.

Современная социальная политика в РФ и развитие сферы обслуживания семьи и детей направлены, в первую очередь, на предотвращение распада семьи и возможности попадания ребенка в детское учреждение. Для наилучшего удовлетворения потребностей ребенка, обеспечения условий его нормального развития, предпочтительными являются меры, не связанные с изъятием его из родной семьи, а направленные на восстановление способности семьи заботиться о ребенке. В нашей работе **«Развитие детско-родительских отношений в семьях, находящихся в социально опасном положении»** мы рассмотрели семьи, находящиеся в социально опасном положении и изучили отношения между ребенком и родителем в таких семьях.

Объектом исследования являются детско-родительские отношения.

Предмет: особенности детско-родительских отношений семей, находящихся в социально опасном положении.

Цель исследования: развитие детско-родительских отношений в семьях, находящихся в социально опасном положении.

Гипотеза исследования: мы предполагаем, что детско-родительские отношения в семьях, находящихся в социально опасном положении, характеризуются следующими особенностями: игнорированием потребностей ребенка, отсутствием интереса к жизни ребенка, отсутствием контроля над ребенком, эмоциональным отвержением ребенка.

Мы выявили следующие **задачи**, для изучения детско-родительских отношений в семьях, находящихся в социально опасном положении:

1. Охарактеризовать содержание и сущность детско-родительских отношений.
2. Описать семьи, находящиеся в социально опасном положении.
3. Организовать эмпирические исследования: выявить уровень развития детско-родительских отношений
4. Разработать и реализовать программу, направленную на развитие детско-родительских отношений.

Методологические основы исследования являются научные положения о детско-родительских отношениях А.Я. Варги, В.С. Мухиной, А.С. Спиваковской, Э.Г. Эйдемиллера; психологических особенностях семей, находящихся в социально опасном положении Г.М. Андреевой, А.И. Антонова, С.Ю. Галиевой, А.В. Ковалевой и др.

Теоретические методы исследования: анализ научной литературы по проблеме развития детско-родительских отношений.

Эмпирические: в работе использовался тест-опросник родительского отношения (ОРО) А.Я. Варга, В.В. Столин и тест «Подростки о родителях» (автор Шафер, модифицирован З. Матейчиком и П. Ржичаном).

База исследования: КГБУ СО «Центр социальной помощи семье и детям «Приморский»».

Структура работы: работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованных источников и приложений.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ

1.1. Содержание и сущность, понятия детско-родительских отношений

Детско-родительские отношения определяются как особого рода непрерывные и продолжительные межличностные отношения, для которых характерно наличие сильной эмоциональной значимости как для ребенка, так и для родителей, возрастной изменчивости, баланса полярных позиций, необходимости в общении и ответственности, как обуславливающие психическое развитие и социализацию ребенка.

В современных психологических исследованиях детско-родительские отношения раскрываются в классификациях типов проблемных семей (Н. Аккерман, С. Минухин, А.С. Спиваковская), в характеристиках семейных патологизирующих ролей (Х.Э. Рихтер, Э.Г. Эйдемиллер) и влияния родительского отношения на развитие ребенка (А. Адлер, Д. Боулби, Ю.Б. Гиппенрейтер), в различных типологиях семейного воспитания (В.И. Гарбузов, А.И. Захаров, А.С. Личко). Исследователи анализируют изменения в отношении к ребенку в процессе развития общества (В.Н. Дружинин), выделяют базовые характеристики детско-родительских отношений (Д. Боулби, Д. Винникот, М. Мид, К. Роджерс); описывают их структуру (А.Я. Варга, В.В. Столин); развивают подход к изучению восприятия родителей ребенком (Л. Вассерман, И.О. Горькова).

Многие исследования, посвященные вопросам детско-родительских отношений, проводились в контексте анализа влияния родительского поведения на поведение и формирование личности ребенка. Так, уже в 1899 году Оппенгейм отмечал, что чрезмерное проявление любви и внимания способно привести к патологической самофиксации и ипохондрии у ребенка. Выдающиеся педагоги и медики, в частности, И.М. Балинский, П.Ф. Лесгафт, В. Бехтерев сформулировали похожие выводы. А. Адлер отмечал, что чрезмерно лояльное, все позволяющее поведение родителей имеет непосредственное отношение к возникновению

неврозов у детей [34]. Д. Леви на основе клинического анализа случаев доказал, что материнская сверх опека переходит в низкую толерантность к фрустрации и связанные с этим аномалии чувств и эмоций [12]. В педагогике А.С. Макаренко был одним из тех, кто систематизировал представления о родительских позициях, назвав их родительским авторитетом, и выделив несколько типов ошибочного (авторитет подавления, расстояния, педантизма, резонерства, подкупа) и истинного родительского авторитета (авторитет любви, доброты, уважения) [11].

Л.А. Николаева разработала модель отношений в диаде «родители – ребенок», которая позволяет охарактеризовать поведение родителей и ребенка. Исследовательница изучила соотношение самосознания ребенка (как формы само регуляции) и отношения родителей к ребенку: эта связь раскрывается как интроекция (перенесение вовнутрь) родительского отношения и способов управления поведением ребенка. Так, к примеру, постоянная критика ребенка превращается в самосознании в тенденцию к самообвинению, а доминирование родителей в отношении с ребенком – в тенденцию быть «хозяином самому себе», жёсткий самоконтроль и самоуправление [26].

В современной психологической науке детско-родительские отношения чаще всего анализируются с помощью таких категорий, как родительская позиция (А.С. Макаренко, А.С. Спиваковская), родительское отношение (А.Я. Варга), характер взаимодействия (О.А. Карабанова), стиль семейного воспитания (Э.Г. Эйдемиллер). Названные феномены достаточно полно описывают специфику отношений между родителями и детьми; в то же время, достаточно большое количество разнообразных терминов, предназначенных для обозначения подобных феноменов детско-родительских отношений, приводит к возникновению в психологических исследованиях определенной терминологической многозначности [38].

Представляя собой важную детерминанту психического развития ребенка, детско-родительские отношения определяются следующими параметрами:

- характер эмоциональной связи: со стороны родителей – эмоциональное принятие ребенка, родительская любовь, со стороны ребенка – расположенность и эмоциональное отношение к родителям;
- мотивы воспитания и отцовства;
- степень включенности родителей и детей в детско-родительские отношения;
- удовлетворение потребностей ребенка, забота и внимание к нему со стороны родителей;
- стиль общения и взаимодействия с ребенком;
- способ решения проблемных ситуаций, поддержка автономии ребенка;
- социальный контроль: требования и запреты, их содержание и количество, способ контроля, санкции (поощрение и наказание), родительский мониторинг;
- степень устойчивости и последовательности (неоднозначности) семейного воспитания [11].

Детско-родительские отношения непосредственно связаны с системой семейного воспитания. При этом необходимо учитывать, что сама система семейного воспитания составляет лишь «верхушку айсберга» многофакторного формирующего влияния семьи на ребенка – всего комплекса детско-родительских отношений и других содержательно-структурно-динамических характеристик семьи, охватывающих не только осознанные установки и целенаправленные формы влияния родителей, но и те факторы, которые зачастую не осознаются, однако оказывают значительное влияние на ребенка.

Рассмотрим подробнее основные феномены, которые характеризуют сферу детско-родительских взаимоотношений, в частности, стили родительского воспитания, родительское отношение в контексте понимания того, какие условия оно создает для становления личности ребенка, развития его идентичности.

Стиль семейного воспитания зависит от характера эмоционального отношения родителей к ребенку и отношений внутри семьи, уровня психологической общности родителей и детей и направленности воспитательного влияния. Речь идет о целостной системе воспитания, которая предусматривает осознание цели воспитания и его заданий, целенаправленность в применении

методов и приемов, понимание того, что можно, а чего нельзя допускать в отношении ребенка. Другими словами, стиль родительского воспитания представляет собой совокупность методов, способов реализации воспитательных влияний, которые базируются на комбинации индивидуальных факторов (личностные качества, ожидание и представление) [2; 13; 26].

В психологических исследованиях выделяются следующие параметры взаимодействия родителей с ребенком: автономия – контроль, отторжение – принятие, требовательность, степень эмоциональной близости, строгость, последовательность – непоследовательность, уровень протекции, полнота удовлетворения потребностей ребенка, уровень требований к нему, степень неустойчивости стиля. Соотношение данных параметров и создает определенные стили родительского воспитания. При этом зарубежные исследования выявили, что подходы к воспитанию детей являются достаточно общими для различных культур; выделяются четыре основных вида воспитания: авторитетный, авторитарный, либеральный, не включённый.

Еще одним аспектом детско-родительских отношений являются родительские отношения и близкие к этому понятию родительские наставления или позиции. Под родительским отношением понимают целостную систему разнообразных чувств по отношению к ребенку, поведенческих стереотипов, практикующихся в общении с ним, особенностей восприятия и понимания характера и возможностей ребенка, ее поступков. Под родительскими наставлениями понимают установку и соответствующее поведение, которые характеризует отношение к детям в целом.

В структуре родительского отношения выделяют три составляющие: интегрированное эмоциональное восприятие или отторжение ребенка, межличностная дистанция в общении с ним, форма и направление контроля над поведением. Каждый аспект родительского отношения можно рассматривать как соотношение в различной пропорции эмоционального, когнитивного и поведенческого компонентов. Становление определенного типа родительского отношения детерминируют черты и личные качества родителей, физические,

психологические и половые особенности ребенка, особенности отношений внутри семьи, социокультурные факторы, семейные традиции, этологический фактор [18].

Эмоциональное отношение родителей к ребенку является основой, которая закладывает основу его дальнейшего личностного развития. В континууме эмоциональных отношений родителей к ребенку выделяются варианты от безусловно, позитивного до откровенно негативного полюса.

А.Я. Варга и В.В. Столин определяют детско-родительские отношения как систему разнообразных чувств по отношению к ребенку, поведенческих стереотипов, отмечаемых в общении с детьми особенностями восприятия, особенностями понимания характера и личности ребенка, его поступков [14].

А.Я. Варга и В.В. Столин выделяют следующие компоненты родительского отношения: интегральное принятие-отвержение родителем ребенка, определяющее когнитивный компонент; межличностная дистанция, определяющая степень эмоциональной близости родителя к ребенку, характеризующая эмоциональный компонент; форма и направление контроля за поведением ребенка, определяющие поведенческий компонент. В связи с этим А.Я. Варга и В.В. Столин предлагает рассматривать типы родительского отношения как сложившиеся паттерны их взаимодействия с детьми, определяемые различными сочетаниями указанных компонентов – когнитивного, эмоционального и поведенческого. Ею выделены следующие четыре типа неэффективных структур родительского отношения, наблюдаемых у родителей, не справляющихся с воспитанием детей [14].

Рассмотрим типологию, предлагаемую А.Я. Варгой, В.В. Столиным.

Первый тип родительского отношения, выделяемый данными авторами – «принятие – отвержение». Отношение родителей к ребенку, которое находится на полюсе принятия, характеризуется тем, что родитель принимает ребенка таким, какой он есть, проявляет к нему внимание, заинтересованность, активно участвует в его жизни. Отношение принятия характеризуется тем, что родитель способен

оказывать ребенку поддержку и укреплять его веру в себя, что положительно сказывается на развитии самостоятельности ребенка.

Родительское отношение по типу кооперации также является, как и принятие, благоприятным типом отношения для развития самостоятельности ребенка. Это связано с тем, что при кооперации родитель заинтересован в делах ребенка, стремится во всем ему помочь, высоко оценивает его способность, испытывает чувство гордости за него, поощряет инициативу и самостоятельность ребенка, старается быть с ним на равных. При таком отношении ребенок чувствует поддержку родителя, это придает ему уверенности, желание проявлять собственную активность и самостоятельность в деятельности.

Симбиоз, как тип родительского отношения, характеризуется наличием межличностной дистанции в общении с ребенком, которая характеризуется постоянной тревогой за ребенка, отсутствием веры в его возможности и силы. Симбиотические отношения являются средством, укрепляющим самого родителя, который чувствует себя эмоционально незащищенным, неуверенным, и укрепляет веру в себя посредством тревоги за ребенка. Постоянная тревога проявляется в многочисленных ограничениях действий ребенка, которые характеризуются как потенциально опасные, в связи с этим ребенку очень сложно проявлять самостоятельность, находясь под постоянным контролем.

Авторитарная гиперсоциализация, как тип родительского отношения отличается достаточно высоким контролем над поведением ребенка. Родитель при данном типе родительского отношения часто требует от ребенка безоговорочного послушания и дисциплины, инициатива и самостоятельность ребенка подавляются, поскольку они не укладываются в рамки необходимого контроля. При этой позиции развитие самостоятельности у ребенка затрудняется тем, что родитель все время пытается установить какие-то рамки для ребенка, тем самым ограничивая его собственную активность.

Еще один тип родительского отношения, который выделяется, А.Я. Варгой, В.В. Столиным называется «маленький неудачник». Данный тип родительского отношения характеризуется тем, что родитель воспринимает ребенка, как

маленького, несостоятельного и неуспешного. Родитель не доверяет ребенку, не понимает и не знает его возможностей, и в соответствии с этим не может создать необходимые условия для развития самостоятельности ребенка. При данном типе родительского отношения у ребенка формируется инфантилизм, его собственная потребность быть активным и самостоятельным постоянно не удовлетворяется, в результате чего ее проявления становятся все менее выраженными [6].

Таким образом, сделаем следующие выводы, что детско-родительские отношения – это система разнообразных чувств по отношению к ребенку, поведенческих стереотипов, практикуемых в общении с ним, а также особенностей восприятия и понимание характера и личности ребенка, его поступков.

1.2. Характеристика семей, находящихся в социально опасном положении

На сегодняшний день многие исследователи по-разному определяют понятие «семья». По мнению А.В. Ковалевой, семья - «это сообщество, основанное на браке супругов и их холостых детей (собственных и усыновленных), связанных духовно, общностью быта и взаимной моральной ответственностью» [27]. Ожегов С.И. определяет семью как группу живущих вместе родственников. При этом семья, люди, живущие вместе, их хозяйство, а также квартира, являются домом. Домашним считается все, что относится к дому, семье и частному. В Словаре ключевых социологических терминов семье дается следующее определение: «это группа связанных отношениями брака или родства людей, которая обеспечивает воспитание детей и удовлетворяет другие общественно значимые потребности» [35].

Главными семейными функциями считаются репродуктивная и социализирующая, поэтому во всех определениях делается упор на наличие детей в семье. Семья, в первую очередь, направлена на рождение ребенка или детей и на его социализацию. Она является первой «школой» социальных ролей, проводит первичную социальную адаптацию. Один из главных факторов правильного и гармоничного развития ребенка – это благополучная семья. Если в семье ребенка

присутствует дисгармония физического или психического плана (один родитель, нарушение эмоционального контакта с членами семьи и пр.), то высока вероятность того, что ребенок будет не в полной мере социально адаптирован. В таком случае семья может обратиться в учреждение, предоставляющее социальную помощь семьям с детьми.

Можно выделить несколько типов семей, с которыми непосредственно работают социальные службы и специалисты по социальной работе. К ним относят:

1. Неполные (моно родительские) – семья состоит из одного родителя и ребенка (нескольких детей);
2. Семьи с приемными детьми/опекаемыми детьми/детьми на попечительстве;
3. Многодетные семьи – семьи, в которых трое и более детей;
4. Малообеспеченные семьи – семьи с доходом ниже прожиточного минимума;
5. Семьи, в составе которых присутствует человек с ограниченными возможностями (ребенок/родитель);
6. Семьи, в составе которых присутствует безработный [16].

А.И. Крайлюк предлагает свою классификацию семей - клиентов института социальной работы. Сообразно принципу адресности, она выделяет такие типы семей: самостоятельные семьи, которые успешно решают возникающие проблемы; семьи, с затруднением справляющиеся с трудными ситуациями; семьи, которые не могут совладать с проблемами без помощи со стороны [30].

В.Ф. Родин приводит свою классификацию семей с внутренними конфликтами. Это конфликтные, кризисные, невротические, проблемные семьи. Конфликтные семьи характеризуются наличием одной или нескольких областей, в которых происходит регулярное столкновение интересов членов семьи, порождающее сильные отрицательные эмоции. У кризисных семей противостояние интересов и потребностей носит более затяжной характер и относится к самым важным для семьи сферам, такие семьи находятся в процессе

распада или уже близки к этому. Термин «невротическая семья» носит больше медицинский характер, так как такая семья характеризуется наличием невроза у одного или нескольких членов семьи, который сильно влияет на внутрисемейные отношения. Семья становится проблемной, если она оказалась в трудной жизненной ситуации, повлекшей за собой нарушение стабильности отношений, например, тюремное заключение члена семьи, продолжительная болезнь [40].

Неблагополучие лучше всего раскрывается через сравнение со здоровыми семьями. Здоровые семьи не совершенны. В них также могут быть крики, споры, непонимание, напряжение, боль и гнев. Однако, происходит это не все время. В здоровых семьях эмоциональное выражение допускается и принимается. Члены семьи могут свободно просить и уделять внимание друг другу. Правила, как правило, уточняются и остаются согласованными, но с некоторой гибкостью приспособляться к индивидуальным потребностям и конкретным ситуациям. Здоровые семьи учитывают индивидуальность детей. Каждому члену предлагается преследовать собственные интересы, и границы между людьми соблюдаются [49].

Детей уважают, и они не боятся эмоционального, словесного, физического или сексуального насилия. Родители могут рассчитывать на заботу о своих детях. Дети несут ответственность, соответствующую их возрасту, и от них не ожидается, что они будут отвечать за родительские обязанности. Наконец, в здоровых семьях все ошибаются. Ошибки допускаются, и это является аксиомой. Совершенство недостижимо, нереалистично и потенциально тускло и бесплодно.

И.И. Исаева указывает на то, что есть много типов дисфункции в семьях. Некоторые родители постоянно работают, оставляя детей на произвол судьбы. Другие родители чрезмерно опекают их, никогда не позволяя своим детям, расти и быть самими собой. Другие непоследовательны или нарушают основные границы соответствующего поведения. Ниже приводится краткое описание некоторых типов родительской дисфункции, а также некоторые общие проблемы, связанные с каждым из них [25].

Семьи с инвалидностью родителей. Такие родители причиняют боль своим детям скорее упущением, чем комиссией. Часто хроническая психическая болезнь или инвалидизирующее физическое заболевание вносит вклад в родительскую неадекватность. Дети, как правило, берут на себя обязанности взрослых с самого раннего возраста в этих семьях. Родительские эмоциональные потребности имеют тенденцию быть приоритетными, и детей часто просят быть опекунами их родителей. Дети лишены своего детства, и они учатся игнорировать свои собственные потребности и чувства. Поскольку эти дети просто не способны играть взрослую роль и заботиться о своих родителях, они часто чувствуют себя неадекватными и виновными. Эти чувства переносятся во взрослую жизнь [41].

Семьи с одним родителем. В отличие от неполноценных родителей, описанных выше, контролирующие родители не позволяют своим детям брать на себя ответственность, соответствующую их возрасту. Эти родители продолжают доминировать и принимать решения для своих детей задолго до возраста, в котором это необходимо. Контроль родителей часто обусловлен страхом стать ненужным для их детей. Этот страх оставляет впоследствии чувство покинутости, когда их дети становятся независимыми.

По мнению М.А. Стажковой, у одиноких матерей часто развивается гиперопека, в результате чего их дети часто чувствуют себя обиженными, неадекватными и бессильными. Переход на взрослые роли довольно затруднен, поскольку у этих взрослых часто возникают трудности с независимыми от родителей решениями. Когда они действуют самостоятельно, эти взрослые чувствуют себя очень виноватыми, как будто взросление является серьезным актом нелояльности [43].

Семьи алкоголиков или наркоманов, как правило, хаотичны и непредсказуемы. Правила, применяемые в один день, не применяются к следующему. Обещания не хранятся и не запоминаются. Ожидания меняются от одного дня к другому. Родители могут быть строгими и равнодушными к другим. Кроме того, эмоциональное выражение часто запрещено, и обсуждение употребления алкоголя или связанных с ним семейных проблем обычно

отсутствует. От членов семьи обычно ожидают, что проблемы останутся в секрете, и тем самым никто не сможет обратиться за помощью. Все эти факторы приводят к тому, что дети чувствуют себя неуверенными, расстроенными и злыми.

Дети часто чувствуют, что с ними должно быть что-то не так, что заставляет их родителей вести себя таким образом. Недоверие к другим, трудности с эмоциональным выражением и трудности с интимными отношениями переносятся во взрослую жизнь. Дети алкоголиков подвергаются гораздо большему риску развития алкоголизма, чем дети родителей, не страдающих алкоголизмом [40].

Насилие в семье может быть словесным, физическим или сексуальным. Словесные оскорбления - такие, как частая принижающая критика - могут иметь долгосрочные последствия, особенно если они исходят от тех, кому поручено забота о ребенке. Критика может быть направлена на внешний вид, интеллект, возможности или базовую ценность ребенка. Некоторые вербальные обидчики очень непосредственны, в то время как другие используют тонкие утаивания, замаскированные под юмор. Оба типа очень разрушительны.

Определения физического насилия широко варьируются. Многие родители, в свое время чувствовали желание ударить своего ребенка. Но у родителей, которые бьют детей постоянно, однако, обнаруживается слишком частое стремление и мало усилий для управления этим импульсом. Федеральный закон о предотвращении жестокого обращения с детьми определяет физическое насилие как «нанесение телесных повреждений, таких как синяки, ожоги, рубцы, порезы, переломы костей или черепа, вызванные пинанием, ударами кулаком, избиением, и т.д. «Удар по ребенку имеет много общего с удовлетворением эмоциональных потребностей родителей и с заботой о ребенке. Родители часто ошибочно оправдывают насилие как «дисциплину», призванную «помочь» ребенку [51].

Физически жестокие родители могут создать для ребенка атмосферу ужаса, особенно потому, что насилие часто бывает случайным и непредсказуемым. Дети, подвергшиеся насилию, часто испытывают гнев. Дети жестоких родителей

испытывают огромные трудности при развитии чувства доверия и безопасности даже в своей взрослой жизни [12].

Хотя родители могут оправдывать или рационализировать словесное, или физическое насилие как дисциплину, направленную на то, чтобы каким-то образом помочь ребенку, нет никакой рационализации сексуального насилия. Сексуальное насилие является наиболее вопиющим примером того, как взрослый злоупотребляет ребенком исключительно для собственного удовлетворения. Несмотря на то, что в России говорят о таких вещах очень редко, количество преступлений от этого не уменьшается.

Сексуальное насилие может быть любым физическим контактом между взрослым и ребенком, когда этот контакт должен храниться в секрете. Демонстрации любви - такие, как объятие, поцелуй или поглаживание волос ребенка – происходит открыто, такое действие вполне приемлемо и даже полезно. Когда физический контакт скрыт в тайне, это, скорее всего, нецелесообразно. Сексуальное насилие происходит как с мальчиками, так и с девочками. Оно совершается как мужчинами, так и женщинами, и происходит независимо от расы, социально-экономического уровня, уровня образования и религиозной принадлежности. В большинстве случаев сексуальное насилие является частью общей семейной модели дисфункции, дезорганизации и неподходящих ролей. Ответственность за сексуальное насилие во всех случаях полностью лежит на взрослом. Ни один ребенок не несет ответственности за насилие. Большинство детей, подвергшихся сексуальному насилию, слишком напуганы последствиями для себя и своих семей, чтобы рискнуть сообщить другому взрослому, что происходит.

В результате они переходят во взрослую жизнь, неся чувство ненависти к себе, стыда и бесполезности. Они, как правило, имеют значительные трудности с отношениями и с сексуальностью. Независимо от вида дисфункции или злоупотребления, последствия сильно различаются между людьми. Поддержка со стороны других здоровых взрослых, успех в других областях или позитивные

изменения в семье могут помочь предотвратить или свести к минимуму негативные последствия.

Выводы по 1 главе

Анализ различных подходов (Л. Беньямин, А.Я. Варга, А.С. Макаренко, А.С. Спиваковская, В.В. Столин) к исследованию содержания и сущности понятия детско-родительские отношения позволил прийти к выводу. Что сущность детско-родительских отношений включает в себя субъективно-оценочное, сознательно-избирательное представление о ребенке, которое определяет особенности родительского восприятия, способ общения с ребенком, характер приемов воздействия на него.

В нашем исследовании мы остановились на определении детско-родительских отношений, сформулированном А.Я. Варгой и В.В. Столиным: детско-родительские отношения – это система разнообразных чувств по отношению к ребенку, поведенческих стереотипов, отмечаемых в общении с детьми особенностей восприятия, особенностей понимания характера и личности ребенка, его поступков.

А.Я. Варга и В.В. Столин выделяют следующие компоненты родительского отношения: интегральное принятие-отвержение родителем ребенка, определяющее когнитивный компонент; межличностная дистанция, определяющая степень эмоциональной близости родителя к ребенку, характеризующая эмоциональный компонент; форма и направление контроля за поведением ребенка, определяющие поведенческий компонент.

Рассмотрев особенности детско-родительских отношений в семьях, находящихся в социально опасном положении, мы выявили, что детско-родительские отношения семей, находящихся в социально опасном положении, определяются внутрисемейной ситуацией. Эмоции, которые определяют взаимоотношения сначала между родителями, так или иначе, захватывают и детей. При этом неблагоприятное влияние на детей оказывает среда, которую родители образуют. Отсутствие четких правил, размытость границ, искажение семейных ролей, а также неудовлетворенность сложившимися эмоциональными отношениями с родителями делают детско-родительские отношения дисгармоничными, что в свою очередь, влияет на особенности

психоэмоциональных состояний детей. Если не отрегулировать детско-родительские отношения, то это может привести к физическим и психическим нарушениям у ребенка, что в дальнейшем повлияет на его социальную адаптацию.

Нарушения детско-родительских отношений в семьях, находящихся в социально опасном положении, приводят к возникновению у детей различных физических, психических отклонений в эмоциональной и поведенческой сферах. Такие отклонения негативно влияют на здоровье ребенка, травмируют его психику, затормаживают формирование личности, развивают различные нарушения поведения.

ГЛАВА 2. ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ПО ИЗУЧЕНИЮ ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ В СЕМЬЯХ, НАХОДЯЩИХСЯ В СОЦИАЛЬНО ОПАСНОМ ПОЛОЖЕНИИ

2.1. Характеристика уровня развития детско-родительских отношений

Исследование детско-родительских отношений в семьях, находящихся в социально опасном положении, проводилось на базе КГБУ СО «Центр социальной помощи семье и детям «Приморский»». В исследовании приняли участие, 6 семей из них (малообеспеченные семьи, семьи, в составе которых есть безработный родитель, неполные семьи). Из этих семей 10 детей подросткового возраста. Возраст детей от 11 до 15 лет.

В исследовании мы опирались на определение содержания и сущности понятия детско-родительские отношения, данное А.Я. Варгой и В.В. Столиным: это система разнообразных чувств по отношению к ребенку, поведенческих стереотипов, отмечаемых в общении с детьми особенностей восприятия, особенностей понимания характера и личности ребенка, его поступков.

Ими были выделены следующие компоненты родительского отношения: интегральное принятие-отвержение родителем ребенка, определяющее когнитивный компонент; межличностная дистанция, определяющая степень эмоциональной близости родителя к ребенку, характеризующая эмоциональный компонент; форма и направление контроля за поведением ребенка, определяющие поведенческий компонент.

В целях исследования детско-родительских отношений, участников эксперимента, мы использовали следующий инструментарий:

1. Для выявления детско-родительских отношений мы применили методику А.Я. Варги и В.В. Столина. Методика предназначена для диагностики родительского отношения у лиц, воспитывающих ребенка, ими могут быть родные или приемные мать и отец, опекуны или другие близкие родственники. Текст опросника представлен в приложении Б.

Результаты опросника находят свое отражение в пяти шкалах:

1. «Принятие-отвержение». Данная шкала использовалась для диагностики когнитивного компонента. Шкала отражает интегральное эмоциональное отношение к ребенку. Содержание одного полюса шкалы: родителю нравится ребенок таким, какой он есть. Родитель уважает индивидуальность ребенка, симпатизирует ему. Родитель стремится проводить много времени вместе с ребенком, одобряет его интересы и планы. На другом полюсе шкалы: родитель воспринимает своего ребенка плохим, неприспособленным, неудачливым. Ему кажется, что ребенок не добьется успеха в жизни из-за низких способностей, небольшого ума, дурных наклонностей. По большей части родитель испытывает к ребенку злость, досаду, раздражение, обиду. Он не доверяет ребенку и не уважает его.

2. «Кооперация». Данная шкала использовалась для диагностики поведенческого компонента. Социально желательный образ родительского отношения. Содержательно эта шкала раскрывается так: родитель заинтересован в делах и планах ребенка, старается во всем помочь ребенку, сочувствует ему. Родитель высоко оценивает интеллектуальные и творческие способности ребенка, испытывает чувство гордости за него. Он поощряет инициативу и самостоятельность ребенка, старается быть с ним на равных. Родитель доверяет ребенку, старается встать на его точку зрения в спорных вопросах.

3. «Симбиоз» – шкала отражает межличностную дистанцию в общении с ребенком. Данная шкала использовалась для диагностики эмоционального компонента. При высоких баллах по этой шкале можно считать, что родитель стремится к симбиотическим отношениям с ребенком. Содержательно эта тенденция описывается так – родитель ощущает себя с ребенком единым целым, стремится удовлетворить все потребности ребенка, оградить его от трудностей и неприятностей жизни. Родитель постоянно ощущает тревогу за ребенка, ребенок ему кажется маленьким и беззащитным. Тревога родителя повышается, когда ребенок начинает автономизироваться в силу обстоятельств, т.к. по своей воле родитель не предоставляет ребенку самостоятельности никогда.

4. «Авторитарная гиперсоциализация» – отражает форму и направление контроля за поведением ребенка. Данная шкала использовалась для диагностики поведенческого компонента. При высоком балле по этой шкале в родительском отношении данного родителя отчетливо просматривается авторитаризм. Родитель требует от ребенка безоговорочного послушания и дисциплины. Он старается навязать ребенку во всем свою волю, не в состоянии встать на его точку зрения. За проявление своеволия ребенка сурово наказывают. Родитель пристально следит за социальными достижениями ребенка, его индивидуальными особенностями, привычками, мыслями, чувствами.

5. «Маленький неудачник» – отражает особенности восприятия и понимания ребенка родителем. Данная шкала использовалась для диагностики эмоционально компонента. При высоких значениях по этой шкале в родительском отношении данного родителя имеются стремление инфантилизировать ребенка, приписать ему личную и социальную несостоятельность. Родитель видит ребенка младшим по сравнению с реальным возрастом. Интересы, увлечения, мысли и чувства ребенка кажутся родителю детскими, несерьезными. Ребенок представляется не приспособленным, не успешным, открытым для дурных влияний. Родитель не доверяет своему ребенку, досадует на его неуспешность и неумелость. В связи с этим родитель старается оградить ребенка от трудностей жизни и строго контролировать его действия.

Результаты проведенного теста-опросника родительского отношения А.Я. Варги и В.В. Столина следующие:

В результате анализа показателей по шкале «принятие-отвержение» было выявлено, что 60% опрошенных родителей продемонстрировали низкий уровень развития когнитивного компонента, набрав баллов от 0 до 8. Это означает, что эти родители достаточно часто испытывают по отношению к своим детям отрицательные эмоции, представленные раздражением, злостью, досадой, ненавистью. По мнению таких родителей, их ребенок часто занимается не тем, что может принести ему успех в жизни, его способности они полагают достаточно

посредственными, а критиковать ребенка за определенные упущения или неудачи в школе, данная группа родителей считает абсолютно нормальным.

Средний показатель был отмечен у 30% опрошенных родителей, у данной группы взрослых отношение к своим детям сбалансировано, т.е. они могут и похвалить, и поругать своего ребенка, в зависимости от того, как он себя ведет.

10% опрошенных родителей получили высокие показатели. Для этой категории родителей характерно уважительное и доброжелательное отношение к своим детям. Эти взрослые понимают, что у их ребенка существуют проблемы, но не акцентируют внимание исключительно на их проявлении, интересуются жизнью ребенка, проводят с ним достаточно значительное количество времени.

Результаты исследования по данной шкале представлены в таблице 1 и на рисунке 1.

Таблица 1 – Результаты исследования по шкале «принятие-отвержение»

№	Участник	Результаты в баллах	Уровень
1	Родитель 1	5	Низкий
2	Родитель 2	27	Средний
3	Родитель 3	21	Высокий
4	Родитель 4	8	Низкий
5	Родитель 5	7	Низкий
6	Родитель 6	18	Средний
7	Родитель 7	4	Низкий
8	Родитель 8	6	Низкий
9	Родитель 9	3	Низкий
10	Родитель 10	16	Средний

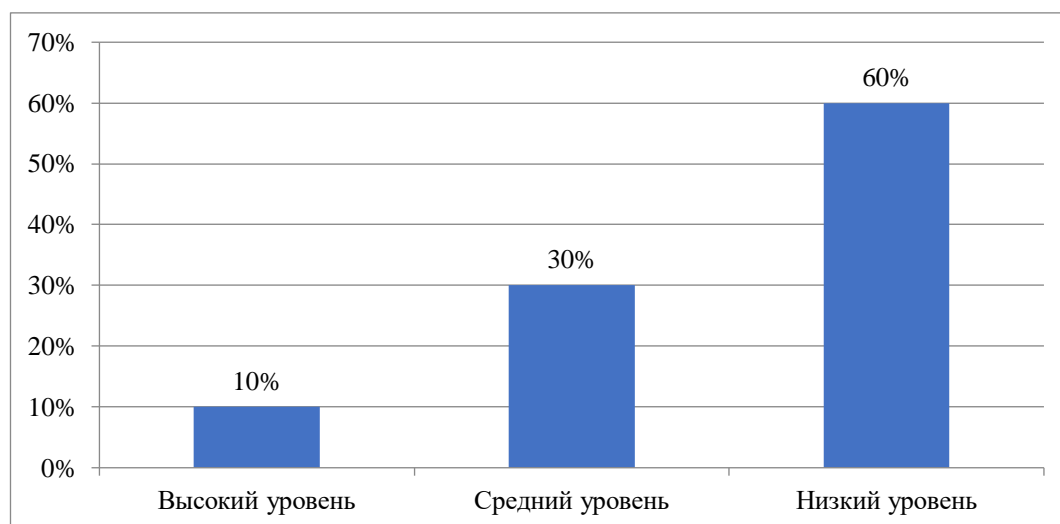

Рисунок 1 – Результаты исследования по шкале «принятие-отвержение»

Исследование по шкале «кооперация» дало такие результаты развития поведенческого компонента.

Для 60% опрошенных родителей характерна низкая склонность к кооперации со своим ребенком. Это означает то, что такие взрослые не воспринимают своего ребенка в качестве полноценного партнера и собеседника, игнорируют его интересы и увлечение, не реагируют на предложения, которые он может вносить, к примеру, во время организации каких-либо семейных мероприятий.

30% участников опроса продемонстрировали средний уровень кооперации с ребенком. То есть, данные взрослые в целом держат дистанцию между собой и ребенком, но достаточно часто реагируют на его предложения, в зависимости от обстоятельств, при которых данные предложения и просьбы поступают.

10% участников показали высокий уровень кооперации с собственными детьми. Такие родители всецело одобряют инициативы своих детей и всячески им способствуют. Они всегда готовы поддержать своего ребенка и вместе с ним выступить против любой проблемы, насколько бы серьезной она не казалась.

Результаты исследования по данной шкале представлены в таблице 2 и на рисунке 2.

Таблица 2 – Результаты исследования по шкале «кооперация»

№	Участник	Результаты в баллах	Уровень
1	Родитель 1	1	Низкий
2	Родитель 2	4	Средний
3	Родитель 3	8	Высокий
4	Родитель 4	1	Низкий
5	Родитель 5	1	Низкий
6	Родитель 6	4	Средний
7	Родитель 7	1	Низкий
8	Родитель 8	2	Низкий
9	Родитель 9	2	Низкий
10	Родитель 10	4	Средний

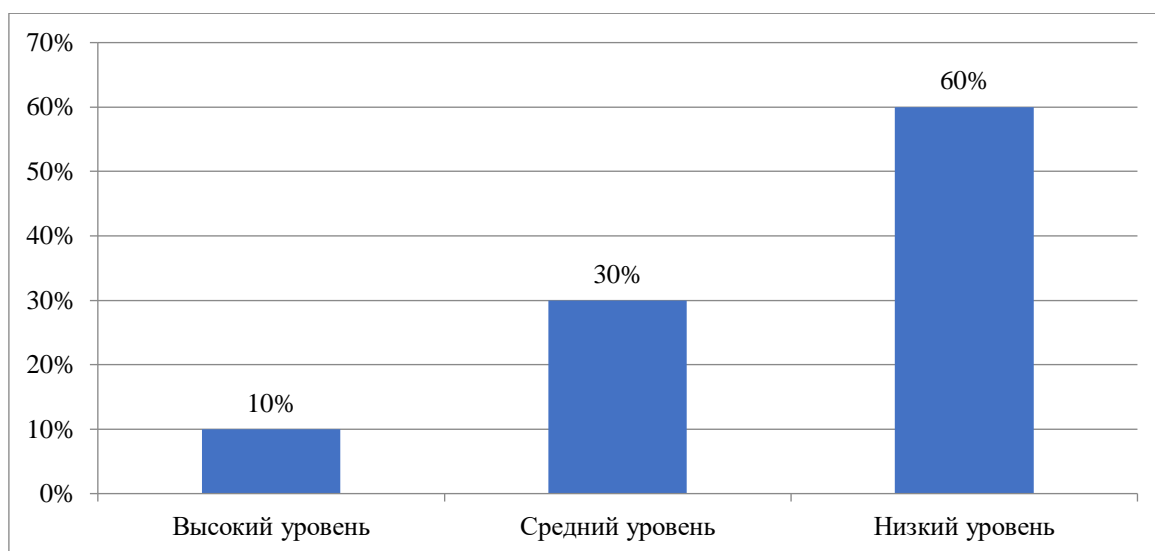

Рисунок 2 – Результаты исследования по шкале «кооперация»

По шкале «симбиоз» были получены следующие результаты развития поведенческого компонента.

60% взрослых продемонстрировали низкие показатели развития поведенческого компонента по данной шкале. Для данных родителей характерно установление намеренной значительной психологической дистанции между собой и детьми, даже тогда, когда ситуация того не требует. Они откровенно «задавливают» ребенка своим авторитетом, не заботясь о нем даже тогда, когда он того не просит.

30% опрошенных родителей показали средний результат развития поведенческого компонента по данной шкале. Они в целом сбалансировано подходят к вопросам, связанным с сохранением личного авторитета, то есть в нужных ситуациях дают возможность его ослабить, однако в целом дети ощущают необходимость действовать с родителями в соответствии с определенными рамками, правилами, требованиями.

10% опрошенных родителей продемонстрировали высокий уровень развития поведенческого компонента по шкале «симбиоз». Это означает, что психологическая дистанция между ребенком и взрослым по данной шкале является практически нивелированной (конечно, в разумных пределах, без панибратства взрослого и ребенка). Данная группа родителей очень близка к

своим детям, хорошо знают об их потребностях и всегда готовы помочь им в их реализации.

Результаты исследования по данной шкале представлены в таблице 3 и на рисунке 3.

Таблица 3 – Результаты исследования по шкале «симбиоз»

№	Участник	Результаты баллах	Уровень
1	Родитель 1	1	Низкий
2	Родитель 2	4	Средний
3	Родитель 3	8	Высокий
4	Родитель 4	1	Низкий
5	Родитель 5	1	Низкий
6	Родитель 6	4	Средний
7	Родитель 7	1	Низкий
8	Родитель 8	2	Низкий
9	Родитель 9	2	Низкий
10	Родитель 10	4	Средний

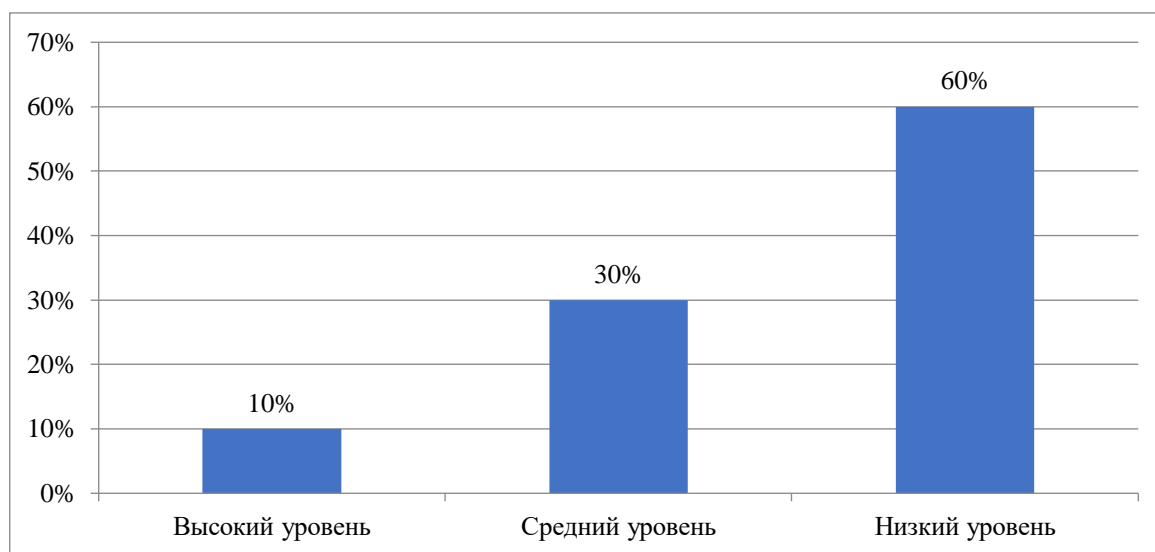

Рисунок 3 – Результаты исследования по шкале «симбиоз»

По шкале «контроль» были получены следующие результаты развития поведенческого компонента.

В данном случае наиболее положительным показателем относительно сбалансированности указанной нормы был средний уровень контроля. При данном условии взрослый осуществляет контроль за своим ребенком, однако данный контроль находится в пределах допустимого, без перегибов и

преувеличений, в ходе которых родительский контроль начинает напоминать слежку или шпионаж. Родители интересуются жизнью своего ребенка, хотят быть информированными, где он бывает, чем живет. Такой показатель развития поведенческого компонента был получен у 50% родителей.

Высокий уровень развития поведенческого компонента по данной шкале показали 30% родителей. У таких взрослых их дети находятся под неусыпным контролем, их поведение по отношению к детям граничит с авторитарностью, которая подразумевает, что ребенок должен безоговорочно и во всем проявлять послушание и согласие с мнением родителей.

У 20% опрошенных родителей был выявлен низкий уровень контроля над детьми. Такие взрослые практически не контролируют собственных детей, что является скорее негативным фактором, поскольку может привести к разрыву тесноты отношений между родителями и детьми, привести к тому, что первые не будут интересоваться жизнью своих детей, а вторые – не станут ощущать интереса к собственной жизни со стороны родителей.

Результаты исследования по данной шкале представлены в таблице 10 и на рисунке 4.

Таблица 4 – Результаты исследования по шкале «контроль»

№	Участник	Результаты в баллах	Уровень
1	Родитель 1	7	Высокий
2	Родитель 2	3	Средний
3	Родитель 3	7	Высокий
4	Родитель 4	7	Высокий
5	Родитель 5	1	Низкий
6	Родитель 6	3	Средний
7	Родитель 7	3	Средний
8	Родитель 8	3	Средний
9	Родитель 9	2	Низкий
10	Родитель 10	4	Средний

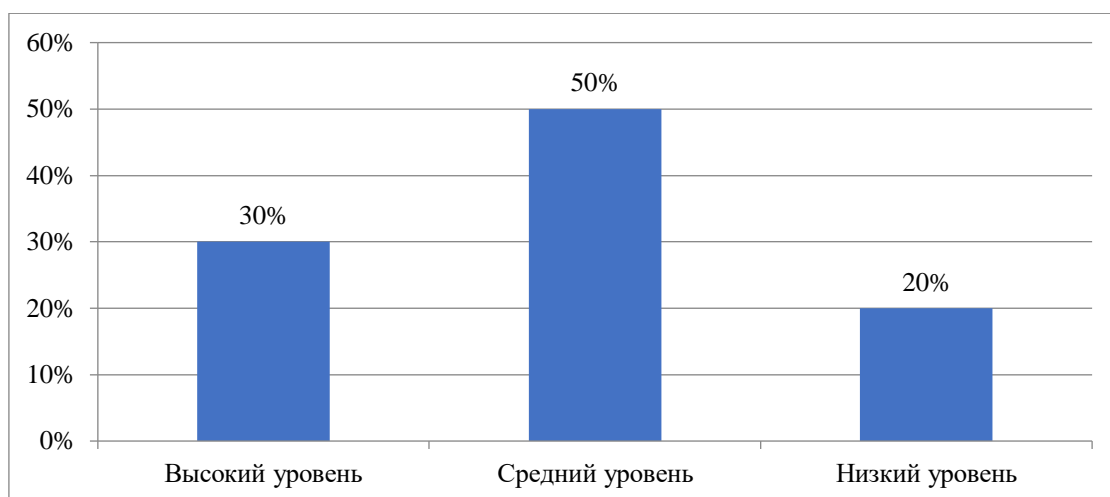

Рисунок 4 – Результаты исследования по шкале «контроль»

По шкале «отношение к неудачам ребенка» были получены следующие результаты развития эмоционального компонента.

60% опрошенных родителей продемонстрировали низкий уровень результатов развития эмоционального компонента, выразившийся в количестве набранных баллов от 7 до 8. Это означает, что эти родители достаточно часто испытывают по отношению к своим детям отрицательные эмоции, представленные раздражением, злостью, досадой, ненавистью. По мнению таких родителей, их ребенок часто занимается не тем, что может принести ему успех в жизни, его способности они полагают достаточно посредственными, а критиковать ребенка за определенные упущения или неудачи в школе данная группа родителей считает абсолютно нормальным.

Средний показатель развития эмоционального компонента был отмечен у 30% опрошенных родителей, у данной группы взрослых отношение к своим детям сбалансировано, т.е. они могут и похвалить, и поругать своего ребенка, в зависимости от того, как он себя ведет.

10% опрошенных родителей получили высокий показатель развития эмоционального компонента по шкале «отношение к неудачам ребенка». Для этой категории родителей характерно уважительное и доброжелательное отношение к своим детям. Эти взрослые понимают, что у их ребенка существуют проблемы, но не акцентируют внимание исключительно на их проявлении, интересуются жизнью ребенка, проводят с ним достаточно значительное количество времени.

Таблица 5 – Результаты исследования по шкале «отношение к неудачам ребенка»

№	Участник	Результаты баллах	Уровень
1	Родитель 1	8	Высокий
2	Родитель 2	2	Низкий
3	Родитель 3	3	Низкий
4	Родитель 4	2	Низкий
5	Родитель 5	2	Низкий
6	Родитель 6	5	Средний
7	Родитель 7	3	Низкий
8	Родитель 8	2	Низкий
9	Родитель 9	5	Средний
10	Родитель 10	5	Средний

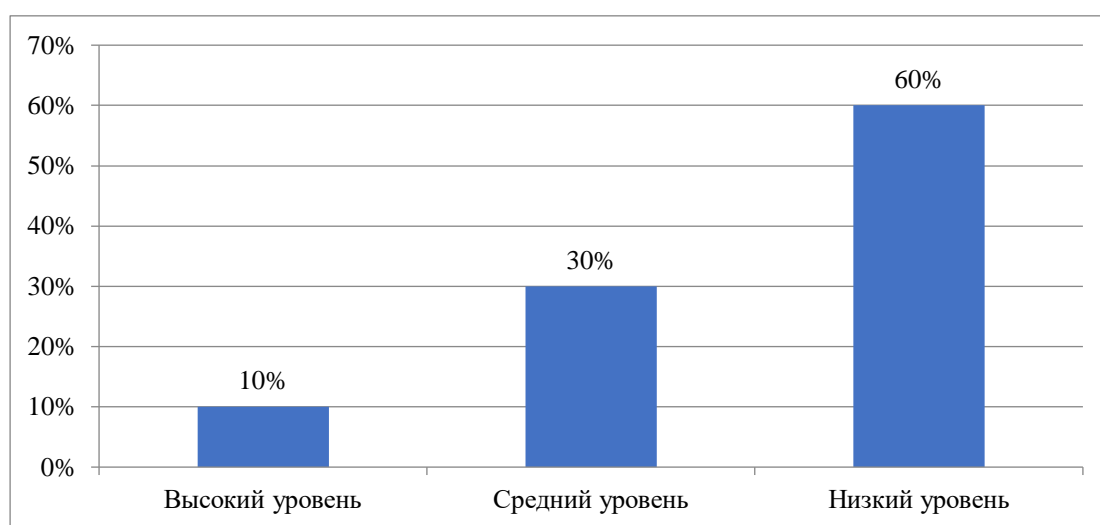

Рисунок 5 – Результаты исследования по шкале «отношение к неудачам ребенка»

Сведенные результаты исследования представлены в таблице 6 и на рис. 6.

Таблица 6 – Сведенные результаты исследования по пяти шкалам опросника родительского отношения А. Я Варги и В.В Столина

№	Участник	Шкала 1 «Принятие-отвержение»	Шкала 2 «Кооперация»	Шкала 3 «Симбиоз»	Шкала 4 «Авторитарная гиперсоциализация»	Шкала 5 «Маленький неудачник»	Средний балл по шкалам 1-5
1	Родитель 1	5	1	1	7	2	3,2
2	Родитель 2	27	4	4	3	7	9
3	Родитель 3	21	8	8	7	8	10,4
4	Родитель 4	8	1	1	7	7	4,8
5	Родитель 5	7	1	1	1	8	3,6
6	Родитель 6	18	4	4	3	5	6,8
7	Родитель 7	4	1	1	3	7	3,2
8	Родитель 8	6	2	2	3	8	4,2

Продолжение таблицы 6

9	Родитель 9	3	2	2	2	5	2,8
10	Родитель 10	16	4	4	4	5	6,6

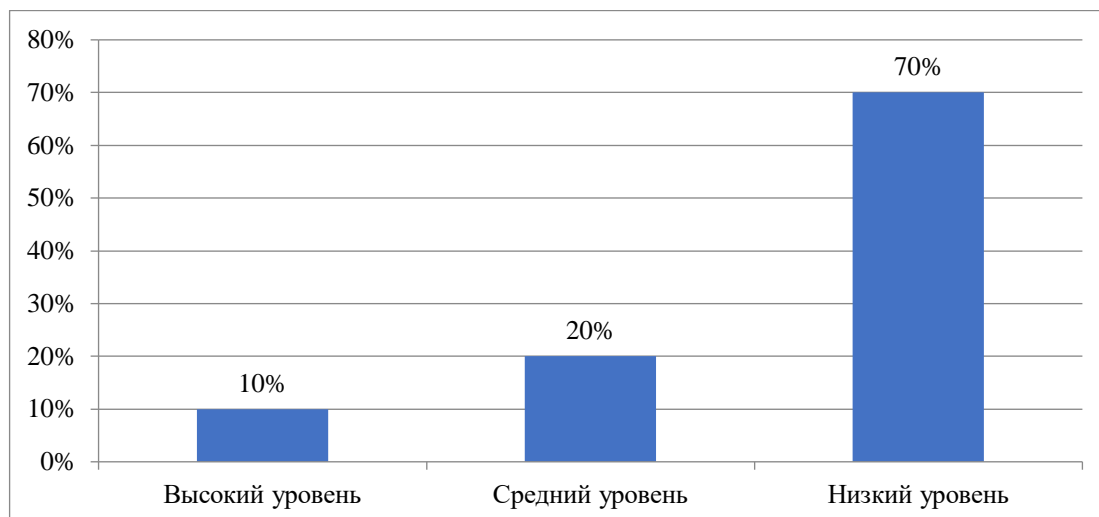

Рисунок 6 – Сведенные результаты исследования по пяти шкалам опросника родительского отношения А.Я. Варги и В.В Столина

Анализ результатов, полученных по опроснику родительского отношения, позволяет сделать вывод о том, что в семьях, находящихся в социально опасном положении, в большей или чуть меньшей степени присутствуют все отрицательные качества родительского отношения. Для этих семей характерно нарушение детско-родительских отношений. Преобладающими типами родительского отношения в семьях, находящихся в социально опасном положении, являются: эмоциональное отвержение ребенка, психологическая дистанция между родителями и детьми, отсутствие контроля со стороны родителей.

С целью изучения содержательных характеристик и специфики воспитательной практики родителей с точки зрения подростков был использован тест «Подростки о родителях» (автор Шафер, модифицирован З. Матейчиком и П. Ржичаном).

Опросник «Поведение родителей и отношение подростков к ним» (ADOR – сокращенно, подростки о родителях) изучает установки, поведение и методы

воспитания родителей так, как видят их дети в подростковом возрасте. Текст опросника представлен в приложении Б.

Опросник состоит из пяти шкал:

Шкала позитивного интереса - подростки видят необходимость в помощи и поддержке родителя, принимают его мнение, склонны соглашаться с ним, стремятся к сверх опеке сильного, взрослого и самостоятельного человека.

Шкала директивности - подростки видят навязывание им чувства вины по отношению к родителю, за его «жертвенность», стремление исключить неправильное поведение ребенка, чтобы «не ударить в грязь лицом».

Шкала враждебности - характеризуется агрессивностью и чрезмерной строгостью родителя в межличностных отношениях. Также может наблюдаться подозрительность, склонность к критике в адрес ребенка.

Шкала автономности - воспринимается подростком как диктат, полное упоение властью родителем. Либо отгороженность, не вовлеченность родителя в дела ребенка.

Шкала непоследовательности оценивается подростком как некое чередование таких психологических тенденций, как господство силы, амбиции и покорность, деликатность и сверхальтруизм с максимальной амплитудой колебания.

В результате анализа данных по тесту «Подростки о родителях» (автор Шафер, модифицирован З. Матейчиком и П. Ржичаном) были получены следующие результаты по отношению к родителям.

В процессе обработки ответов подростков было выявлено, что 10% имеют высокий показатель по шкале «позитивный интерес» в отношении к матери. Образ матери данные подростки характеризуют, прежде всего, психологическим принятием матерью подростка, относительно критическом подходе к нему. В образе отсутствуют такие особенности, как властность, подозрительность, тенденция к лидерству, при этом присутствует компетентное поведение, дружеский способ общения и нормальный эмоциональный контакт.

У 30% подростков был выявлен средний показатель по шкале «позитивный интерес» в отношении матери. Подростки указывают на то, что испытывают необходимость в помощи и поддержке матери, но при этом они считают, что их матери часто проявляют сверх опеку.

Низкий показатель по данной шкале в отношении матери был выявлен у 60% подростков. Данные подростки утверждают, что мать относится к ним с подозрением, в отношении к ним проявляют властность и враждебность. Подростки часто испытывают необходимость в помощи и поддержке матери, в большинстве случаев принимают ее мнение, склонны соглашаться с ней. У матери редко возникает желание удовлетворять интересы своего ребенка.

По шкале «позитивный интерес» в отношении к отцу было выявлено, что 20% подростков имеют средние показатели. Подростки описывают позитивный интерес отца как отцовскую уверенность в себе, уверенность в том, что только внимание к подростку, теплота и открытость отношений между отцом и ребенком являются проявлением истинного интереса, а не строгость в образе. В образе доминируют тёплые дружеские отношения с чётким осознанием границ того, что можно и чего нельзя.

80% имеют низкие показатели по шкале «позитивный интерес» в отношении к отцу. Подростки указывают на отрицательное отношение к ним со стороны отца. Отец редко проявляет к своему ребенку внимание, заботу.

Результаты исследования по данной шкале представлены в таблице 7 и на рисунке 7.

Таблица 7 – Результаты исследования по шкале «позитивный интерес»

№	Участник	Отношение к матери (баллы)	Уровень	Отношение к отцу (баллы)	Уровень
1	Подросток 1	5	Высокий	3	Средний
2	Подросток 2	3	Средний	3	Средний
3	Подросток 3	1	Низкий	1	Низкий
4	Подросток 4	3	Средний	2	Низкий
5	Подросток 5	2	Низкий	1	Низкий
6	Подросток 6	3	Низкий	1	Низкий
7	Подросток 7	2	Низкий	2	Низкий
8	Подросток 8	1	Низкий	1	Низкий
9	Подросток 9	1	Низкий	1	Низкий
10	Подросток 10	1	Низкий	1	Низкий

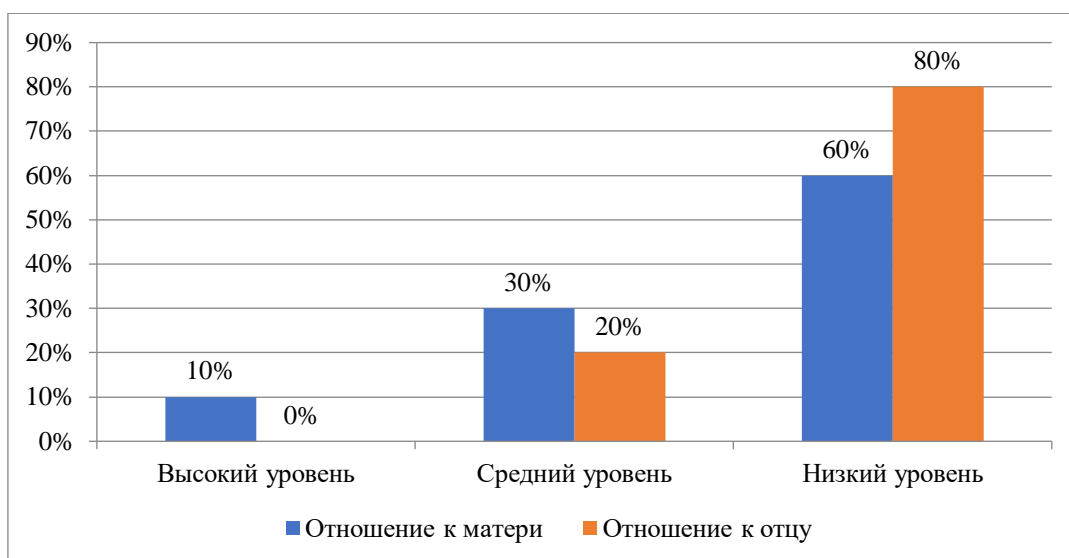

Рисунок 7 – Результаты исследования по шкале «позитивный интерес»

В результате исследования по «шкале директивность» было выявлено, что 20% подростков продемонстрировали высокие показатели по данной шкале по отношению к матери. Подростки указывают, что мать проявляет к ним отзывчивость, симпатию. Мать не применяет жесткий контроль, что вызывает положительное эмоциональное отношение.

Средний уровень по данной шкале продемонстрировали 50% подростков. Это можно охарактеризовать как отсутствие жесткого контроля, мать редко применяет власть в воспитании подростка, при этом мать не принимает во внимание мнение подростка.

Низкий уровень был выявлен у 30% подростков. Описывая «директивность» своих матерей, подростки отмечали жесткий контроль с их стороны, тенденцию к легкому применению своей власти, основанной на амбициях. При этом мнения подростков матерью не принимаются во внимание. Такие матери больше полагаются на строгость наказания, упрямо считая, что они «всегда правы, а дети еще слишком малы, чтобы судить об этом».

Высокий уровень директивности в отношениях с отцом был выявлен у 10% подростков. Высокий уровень директивности отца обусловлен стремлением обрести доверие подростка путем безусловного принятия подростка. Данные отцы стремятся показать подростку, что вся их деятельность ради его благополучия.

Средний уровень директивности в отношениях с отцом был выявлен у 50% подростков. Средний уровень директивности свидетельствует о том, что отцы имеют авторитетные позиции в семье и контролируют поведение подростка, не оказывая давления на них.

Низкий уровень по шкале «директивность» по отношению к отцу был выявлен у 40% подростков. Директивность в отношениях с подростком отец проявляет в форме тенденции к лидерству, путем завоевания авторитета, основанного на фактических достижениях и доминантном стиле общения. Его власть над ребенком выражается, главным образом в управлении и своевременной коррекции поведения ребенка, исключая амбициозную деспотичность.

Результаты исследования по данной шкале представлены в таблице 8 и на рисунке 8.

Таблица 8 – Результаты исследования по шкале «директивность»

№	Участник	Отношение к матери (баллы)	Уровень	Отношение к отцу (баллы)	Уровень
1	Подросток 1	3	Средний	3	Средний
2	Подросток 2	5	Высокий	4	Высокий
3	Подросток 3	3	Средний	1	Низкий
4	Подросток 4	1	Низкий	2	Низкий
5	Подросток 5	2	Низкий	3	Средний
6	Подросток 6	3	Средний	3	Средний
7	Подросток 7	3	Средний	3	Средний
8	Подросток 8	3	Средний	2	Низкий
9	Подросток 9	4	Высокий	5	Высокий
10	Подросток 10	2	Низкий	2	Низкий

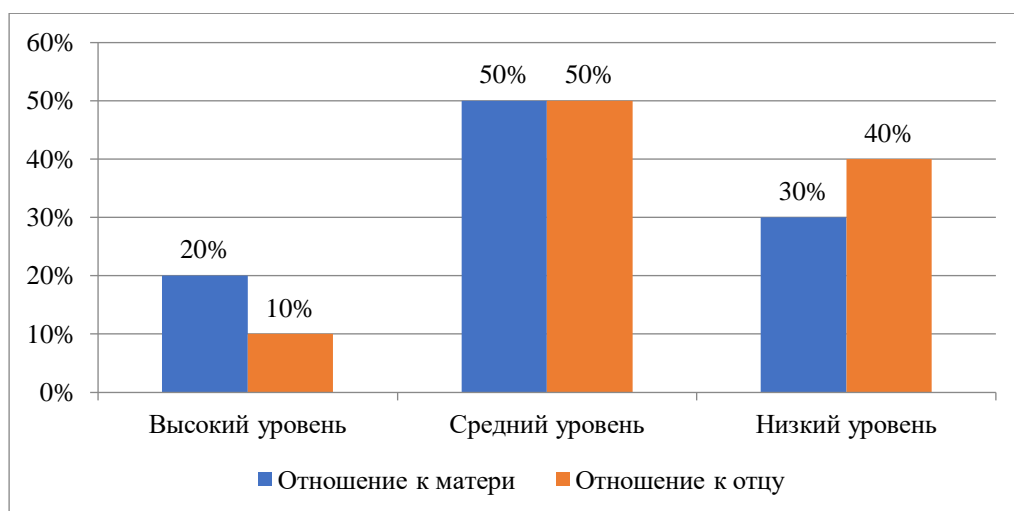

Рисунок 8 – Результаты исследования по шкале «директивность»

По шкале «враждебность» было выявлено, что у 20% подростков высокий уровень по отношению к матери. Высокие показатели по шкале «враждебность» обусловлены эмоциональным принятием подростка и благоприятной семейной атмосферой. Матерям не характерно чрезмерная строгость и требовательность к подросткам.

Средний уровень враждебности по отношению к матери был выявлен у 50% подростков. Средний уровень враждебности данных матерей обусловлен агрессивностью и избыточной строгостью к подросткам. Это вызвано тем, что матери, считают подростков конкурентами, претендующим на их значимость в семье и обществе. Наряду с этим постоянно (главным образом на вербальном уровне) демонстрируется положительная активность, ответственность за судьбу ребенка.

Что касается низкого уровня враждебности, то 30 % подростков отметили низкий уровень враждебности со стороны матери. Враждебность матери в отношениях с подростком характеризуется ее агрессивностью и чрезмерной строгостью в межличностных отношениях. Как правило, эмоциональную холодность к подросткам они маскируют сдержанностью, скромностью и следованию нормам этикета.

Высокий уровень враждебности по отношению к отцу отметили 20 %. Подростки связывают высокие показатели с «безусловной» любовью к ним и стремлением оградить своих детей от всех опасностей окружающей среды.

Средний уровень враждебности был выявлен у 30% подростков. Средние показатели по шкале «враждебность» обусловлены отсутствием деспотичных наклонностей отцов. Отцы из данных семей не зависят от общественного мнения и не стремятся вымуштровывать ребенка в соответствии с общественным эталоном.

У 50 % подростков был выявлен низкий уровень. Жестокие отцы всегда соглашаются с общепринятым мнением, слишком придерживаются конвенций, стремятся удовлетворить требования других быть «хорошим» отцом и поддерживать положительные отношения. Воспитывая, они пытаются вымуштровывать своего ребенка в соответствии с принятым в данном обществе и в данной культуре представлением о том, каким должен быть идеальный ребенок.

Результаты исследования по данной шкале представлены в таблице 9 и на рисунке 9.

Таблица 9 – Результаты исследования по шкале «враждебность»

№	Участник	Отношение к матери (баллы)	Уровень	Отношение к отцу (баллы)	Уровень
1	Подросток 1	2	Низкий	1	Низкий
2	Подросток 2	5	Высокий	4	Высокий
3	Подросток 3	3	Средний	1	Низкий
4	Подросток 4	2	Низкий	3	Средний
5	Подросток 5	3	Средний	2	Низкий
6	Подросток 6	3	Средний	3	Средний
7	Подросток 7	3	Средний	5	Высокий
8	Подросток 8	2	Низкий	2	Низкий
9	Подросток 9	3	Средний	3	Средний
10	Подросток 10	5	Высокий	2	Низкий

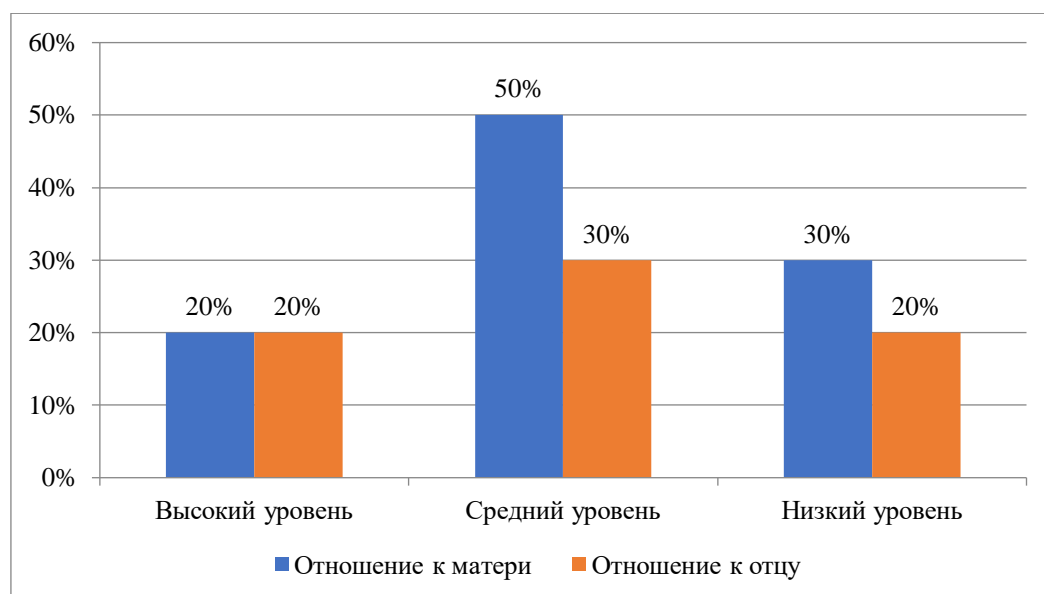

Рисунок 9 – Результаты исследования по шкале «враждебность»

По шкале «автономность» 20% подростков продемонстрировали высокие показатели по отношению к матери. Высокий уровень автономности, что свидетельствует об отсутствии диктаторских склонностей матерей. Подростки с уважением и доверием относятся к своим матерям, испытывают тепло и заботу от них, и принимают их авторитетность.

40 % подростков отметили автономность по отношению к матери на среднем уровне. Средние показатели автономности матерей свидетельствует об отсутствии стремления контролировать поведение подростков. Следует отметить, отсутствие теплоты, доверия и уважения подростков к матерям.

В результате исследования было выявлено, что 40 % подростков имеют низкий уровень автономности. Автономность матери в отношениях с ребенком понимается им как диктат, полное упоение властью, даже некоторая маниакальность в этом отношении, не признающая никаких вариаций. Мать при этом не воспринимает ребенка как личность, со своими чувствами, мыслями, представлениями и побуждениями, она являет собой «слепую» силу и власть амбиций, которой все, невзирая ни на что, обязаны, подчиняться.

Высокие показатели по шкале автономность по отношению к отцу продемонстрировали 20% подростков. Высокие показатели автономности отцов

обусловлены тем, что для них первостепенным является психологические потребности ребенка, а не удовлетворение материальных.

Полученные результаты указывают на то, что по отношению к отцу 40% подростков продемонстрировали средние показатели по шкале «автономность», это связано с тем, что большинство отцов меньше матерей причастны к воспитанию ребенка, их больше волнует материальное обеспечение семьи.

У 40% подростков были выявлены низкие показатели по шкале «автономность». Автономность отца в отношениях с подростком проявляется в формальном отношении к воспитанию, в излишней беспристрастности в процессе общения. Взаимодействие основывается на позициях силы и деспотичности. По его мнению, ребенок «сам должен все знать».

Можно сделать вывод, что автономность со стороны отца и матери проявляется одинаково, как мать, так и отец не предоставляют должной свободы и права выбора своим детям.

Результаты исследования по данной шкале представлены в таблице 10 и на рисунке 10.

Таблица 10 – Результаты исследования по шкале «автономность»

№	Участник	Отношение к матери (в баллах)	Уровень	Отношение к отцу (в баллах)	Уровень
1	Подросток 1	3	Средний	1	Низкий
2	Подросток 2	4	Высокий	3	Средний
3	Подросток 3	2	Низкий	2	Низкий
4	Подросток 4	3	Средний	3	Средний
5	Подросток 5	3	Средний	2	Низкий
6	Подросток 6	2	Низкий	2	Низкий
7	Подросток 7	2	Низкий	1	Низкий
8	Подросток 8	5	Высокий	5	Высокий
9	Подросток 9	2	Низкий	3	Средний
10	Подросток 10	3	Средний	3	Высокий

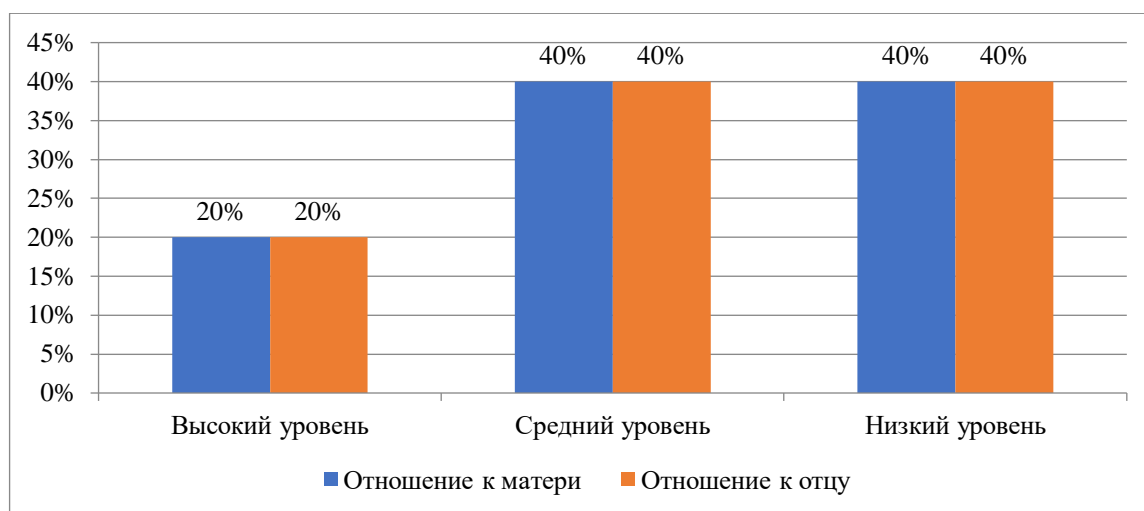

Рисунок 10 – Результаты исследования по шкале «автономность»

Высокий уровень по шкале «непоследовательность» по отношению к матери был выявлен у 20% подростков. Подростки утверждают, что мать придерживается одного стиля воспитания. При этом стараются не наказывать подростка за незначительные провинности.

Средний уровень по данной шкале по отношению к матери был выявлен у 30% подростков. При среднем уровне можно частично наблюдать смену стилей и воспитательных приемов, иногда мать переходит от авторитарного к либеральному стилю, и наоборот, переход от психологического принятия подростка к эмоциональному ее отвержению независимо от поведения дочери.

Низкие показатели по шкале «непоследовательность» по отношению к матери был выявлен у 50% подростков. Непоследовательность проводимой матерью линии воспитания оценивается подростками как некое чередование (в зависимости от степени информативной значимости) таких психологических тенденций, как господство силы и амбиций и покорность (в адаптивных формах), деликатность и сверх альтруизм и недоверчивая подозрительность.

Высокий уровень по шкале «непоследовательности» по отношению к отцу был выявлен у 10% подростков. Высокий уровень непоследовательности отца, свидетельствует о понимании родительских функций и адекватной оценке поведения подростков. Из этого следует, что подростки понимают справедливость наказания.

Средний уровень по шкале «непоследовательности» по отношению к отцу был выявлен у 30% подростков. Средний уровень непоследовательности отцов обусловлен безусловным принятием со стороны родителей. Также отцы из данных семей стремятся доказать подросткам свою любовь, не прибегая к наказанию.

Низкий уровень по шкале «непоследовательности» по отношению к отцу был выявлен у 60% подростков. Непоследовательность применяемых отцом воспитательных мер по отношению к подросткам последние видят в невозможности предвидеть, как их отец отреагирует на ту или иную ситуацию – подвергнет ли ребенка суровому наказанию за мелкие проступки или слегка пожурит за что-нибудь существенное, просто приняв заверения ребенка в том, что это больше не повторится. Такой отец либо долго и педантично будет «промывать косточки», либо примет на веру заверения ребенка в невинности и т.п.

Результаты исследования по данной шкале представлены в таблице 11 и на рисунке 11.

Таблица 11 – Результаты исследования по шкале «непоследовательности»

№	Участник	Отношение к матери (баллы)	Уровень	Отношение к отцу (баллы)	Уровень
1	Подросток 1	1	Низкий	1	Низкий
2	Подросток 2	5	Высокий	4	Высокий
3	Подросток 3	3	Средний	2	Низкий
4	Подросток 4	2	Низкий	3	Средний
5	Подросток 5	1	Низкий	1	Низкий
6	Подросток 6	1	Низкий	2	Низкий
7	Подросток 7	2	Низкий	3	Средний
8	Подросток 8	4	Высокий	2	Низкий
9	Подросток 9	3	Средний	3	Средний
10	Подросток 10	3	Средний	2	Низкий

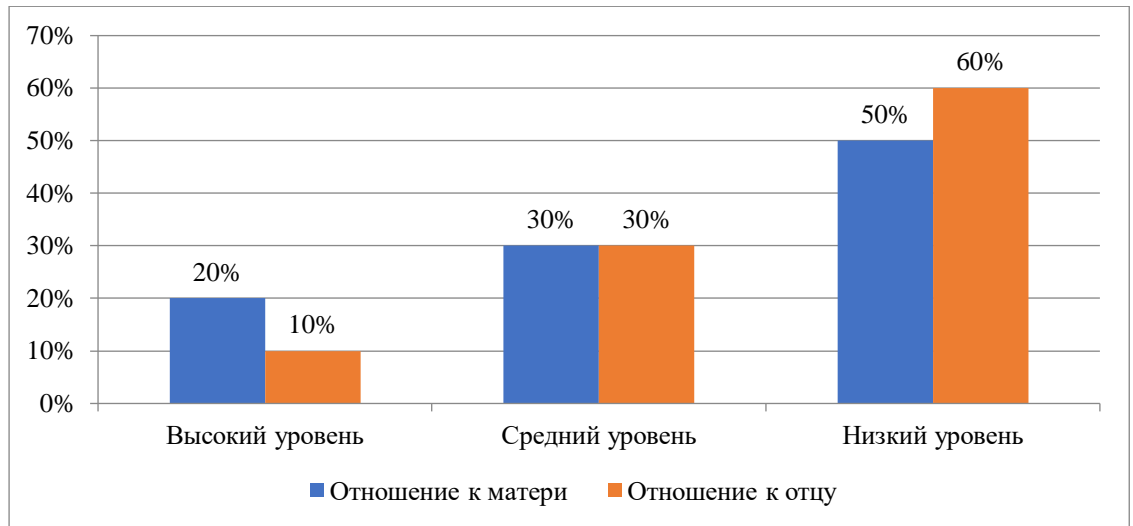

Рисунок 11 – Результаты исследования по шкале «непоследовательности»

Сведенные результаты исследования представлены в таблице 12.

Таблица 12 – Сведенные результаты исследования по пяти шкалам теста «Подростки о родителях» (автор Шафер, модифицирован З. Матейчиком и П. Ржичаном)

№	Участник	Шкала 1 – позитивного интереса	Шкала 2 – директивности	Шкала 3 – враждебности	Шкала 4 – автономности	Шкала 5 – непоследовательности	Средний балл по шкалам 1-5
Отношение к матери							
1	Подросток 1	5	3	2	3	1	2,8
2	Подросток 2	3	5	5	4	5	4,4
3	Подросток 3	1	3	3	2	3	2,4
4	Подросток 4	3	1	2	3	2	2,2
5	Подросток 5	2	2	3	3	1	2,2
6	Подросток 6	3	3	3	2	1	2,4
7	Подросток 7	2	3	3	2	2	2,4
8	Подросток 8	1	3	2	5	4	3
9	Подросток 9	1	4	3	2	3	2,6
10	Подросток 10	1	2	5	3	3	2,8
Отношение к отцу							
1	Подросток 1	3	3	1	1	1	1,8
2	Подросток 2	3	4	4	3	4	3,6
3	Подросток 3	1	1	1	2	2	1,4
4	Подросток 4	2	2	3	3	3	2,6
5	Подросток 5	1	3	2	2	1	1,8
6	Подросток 6	1	3	3	2	2	2,2
7	Подросток 7	2	3	5	1	3	2,8
8	Подросток 8	1	2	2	5	2	2,4
9	Подросток 9	1	5	3	3	3	3
10	Подросток 10	1	2	2	3	2	2

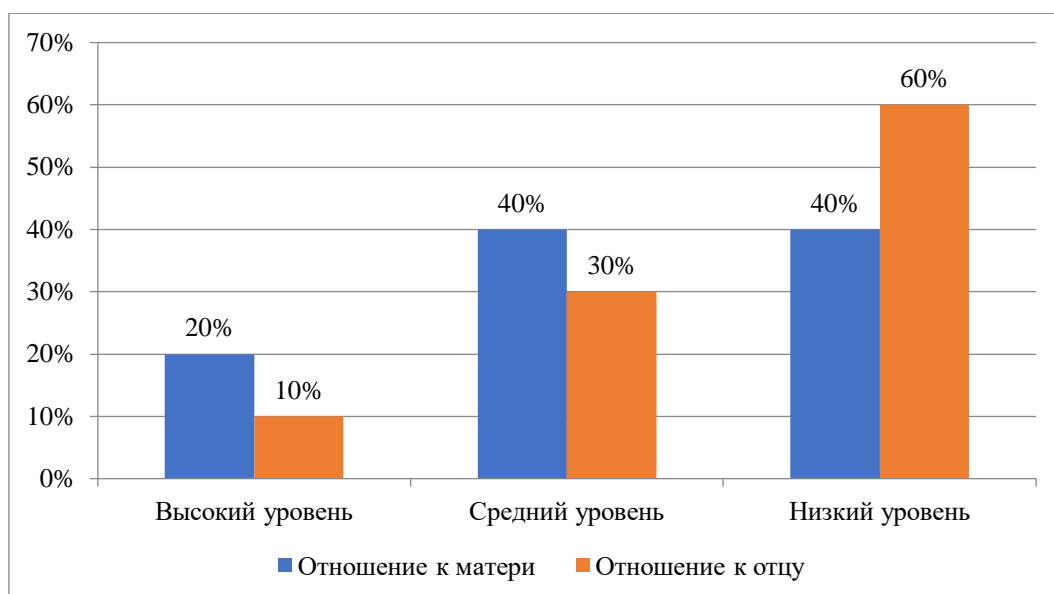

Рисунок 12 – Общий результат исследования по пяти шкалам теста
«Подростки о родителях»

Таким образом, у значительной части подростков по шкале позитивного интереса, как со стороны матери, так и со стороны отца, наблюдается низкий и средний уровни позитивного интереса: подростки часто испытывают необходимость в помощи и поддержке родителей, они хотят расти в позитивной атмосфере, чтобы родители были верными друзьями. Что касается проявления директивности родителей по отношению к подросткам, то мы видим, больший процент подростков отметили директивность отца. Директивность в отношениях с подростком отец проявляет в форме тенденции к лидерству, путем завоевания авторитета. По отношению к матери процент опрошиваемых, незначительно ниже, директивность матери, они видят в навязывании им чувства вины по отношению к ней. По шкале враждебности большинство подростков отметили низкий уровень враждебности, как по отношению к матери, так и по отношению к отцу. Что говорит о том, что родители настроены враждебно к своим детям, скорей всего очень часто между ними возникают ссоры и конфликты, которые имеют затяжной характер. Большинство подростков по шкале автономности отметили средний и низкий уровни, как со стороны матери, так и со стороны отца, можно сделать вывод, что родители мало предоставляют свободы и права выбора своим детям. Многие решают за них, что категорически не должно проявляться в

детско-родительских отношениях в подростковом возрасте. Шкала непоследовательности занимает низкий уровень, как со стороны матери, так и со стороны отца, что говорит, о том, что родители резко меняют стили приемы воспитания, представляющие собой, переход от очень строгого к либеральному и, наоборот, переход от психологического принятия к эмоциональному отвержению.

Обобщив результаты по методике А.Я. Варги, В.В. Столина и тесту «Подростки о родителях» (автор Шафер, модифицирован З. Матейчиком и П. Ржичаном), были выявлены уровни развития детско-родительских отношений в семьях, находящихся в социально опасном положении. Данные представлены на рис. 13.

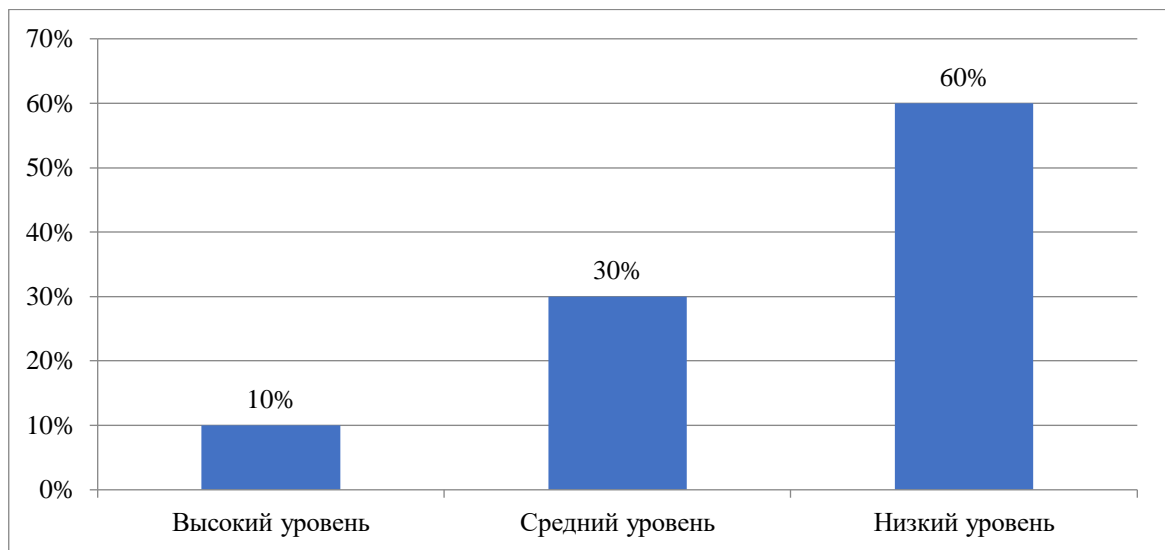

Рисунок 13 – Уровень развития детско-родительских отношений в семьях, находящихся в социально опасном положении

В результате исследования было выявлено, что у 10% семей высокий уровень развития детско-родительских отношений. Родители эмоционально близки с ребенком, уважают индивидуальность ребенка, стараются всегда его поддержать, заинтересованы в делах и планах ребенка, стараются во всем помочь ребенку. Родители осуществляют контроль за своим ребенком, однако данный контроль находится в пределах допустимого, без перегибов и преувеличений. Подростки данных семей указывают, что родители проявляют к ним отзывчивость, симпатию, не применяют жесткий контроль, что вызывает положительное эмоциональное отношение. В образе родителей доминируют

тёплые дружеские отношения с чётким осознанием границ того, что можно и чего нельзя. Подростки с уважением и доверием относятся к своим родителям, испытывают тепло и заботу от них, и принимают их авторитетность. Для родителей важны психологические потребности ребенка и при этом родители стараются придерживаться одного стиля воспитания.

Средний уровень развития детско-родительских отношений продемонстрировали 30% родителей. У данных родителей отношение к своим детям сбалансировано, т.е. они могут и похвалить, и поругать своего ребенка, в зависимости от того, как он себя ведет. Родители стараются поддерживать своих детей, но не всегда разделяют их интересы. В целом родители держат дистанцию со своим ребенком, но при этом в определенном случае стараются откликаться на просьбы и предложения ребенка. Кроме этого, в отношениях со своими детьми родители проявляют авторитет, но при определенных ситуациях могут его ослабить. Контроль со стороны родителей осуществляется в пределах допустимого, но при этом подростки указывают на то, что испытывают необходимость в помощи и поддержке родителей. Как правило, эмоциональную холодность к подросткам родители маскируют сдержанностью, скромностью и следованию нормам этикета. Чаще всего воспитанием в семье занимаются матери, а отцов в данных семьях волнует материальное обеспечение семей. В таких семьях частично наблюдается смена стилей и воспитательных приемов.

Низкий уровень развития детско-родительских отношений был выявлен у 60% опрошенных семей. Родители испытывают негативные эмоции к своим детям, раздражение и злость, не воспринимают своего ребенка как индивидуальность, игнорируют его интересы и предложения, чаще всего критикуют своих детей, и приписывают им личную и социальную несостоятельность. Между родителями и их детьми проявляется психологическая дистанция, при этом родители практически не контролируют детей. Подростки с данных семей утверждают, что родители относятся к ним с подозрением, в отношении к ним проявляют властность и враждебность. Подростки часто испытывают необходимость в помощи и поддержке со стороны родителей. Также

подростки отметили враждебность со стороны родителей, которая проявляется агрессивностью и чрезмерной строгостью. Взаимодействие основывается на позициях силы и деспотичности. Кроме этого, в данных семьях наблюдается непоследовательность родителей, что указывает на неспособность подростков предугадать, как поведут себя родители в той или иной ситуации: строго накажут или простят.

Таким образом, исходя из результатов исследования, можно сделать вывод, что большинство семей, находящихся в социально опасном положении, проявляют низкий уровень развития детско-родительских отношений. Результаты проведенной диагностики обусловили необходимость оптимизации детско-родительских отношений в семьях, находящихся в социально опасном положении, а именно создание следующих условий: психологически комфортная атмосфера общения; самостоятельное обучение, ведение просветительской деятельности; ответственность и активность родителей; положительная домашняя среда.

2.2. Разработка и реализация программы, направленной на развитие детско-родительских отношений

В результате исследования была разработана программа, направленная на развитие детско-родительских отношений в семьях, находящихся в социально опасном положении.

При разработке программы опирались на позицию Е.Л. Тушновой о том, что развитие детско-родительских отношений должно быть выстроено таким образом, чтобы укрепить отношения между родителями и ребенком. В процессе развивающих занятий родители должны становиться более чувствительными к своим детям и относиться к ним с пониманием, создавать атмосферу принятия, в которой ребенок будет чувствовать себя в достаточной безопасности.

Целью программы является развитие гармоничных детско-родительских отношений, направленных на овладение навыками, способствующими развитию позитивных детско-родительских отношений.

Задачи программы:

- актуализировать потребности родителей в получении психолого-педагогических знаний по выстраиванию детско-родительских отношений;
- организовать просвещение родителей по вопросу возрастных и индивидуально-психологических особенностей ребенка;
- провести занятия с родителями, направленные на формирование адекватной родительской позиции; на безусловное принятие ребенка; на выработку установок, эмпатийных и экспрессивных умений родителей; на выстраивание доверительных взаимоотношений и партнерское взаимодействие в семье.

Принципы работы:

- принцип гуманного и деликатного отношения к членам семьи и к самому ребенку;
- научность;
- доступность;
- сотрудничество;
- последовательность;
- систематичность;
- разнообразие видов деятельности;
- творчество;
- опора на интерес;
- учет возрастных особенностей; учет выявленных в результате исследования дефицитов детско-родительских отношений.

Особенности, ценностные ориентиры программы:

Данная программа предполагает проведение мероприятий с подростками и их родителями во внеурочной деятельности. Перед началом реализации программы была проведена специальная работа с родителями, психологом, с целью мотивации родителей на посещение занятий по программе. В результате беседы с родителями, была дана информация о том, как влияют детско-родительские отношения на формирование личности подростков и о том, что если

не отрегулировать детско-родительские отношения, то это может привести к физическим и психическим нарушениям у ребенка, что в дальнейшем повлияет на его социальную адаптацию.

Стержневым компонентом программы оказывается какой-либо игровой элемент: воображаемая ситуация, игровая роль, игровые действия, игровые взаимоотношения, игровой материал. Благодаря им, сближаясь на основе общих задач, игрового взаимодействия и эмоциональных переживаний, участники программы преодолевают психологические барьеры в общении. Игровая позиция участника облегчает каждому момент вступления во взаимодействия в процессе проигрывания воображаемых ситуаций, выполнения заданий и упражнений, наблюдение за деятельностью и поведением партнера, обсуждение способов взаимодействия и психологического самочувствия.

Планируемые результаты:

В результате посещения мероприятий подростки и их родители получают возможность взглянуть на свои проблемы детско-родительских отношений со стороны, найти решение выявленных проблем и гармонизировать свои отношения.

Подростки научатся:

- выходить самостоятельно из конфликтной ситуации;
- прислушиваться к мнению родителей;
- понимать переживания, состояния и интересы родителей;
- адекватно и равноправно общаться с родителями.

Родители научатся:

- слушать своего ребенка, выслушивать все его проблемы, даже если они кажутся нелепыми и незначительными;
- не отвергать увлечения подростка;
- доверять своему ребенку, относиться как к равному, как к товарищу или партнеру.

Содержание программы.

Средства для организации программы: средствами для разработки программы послужили работы А.А. Крылова «Психология», Г.И. Черемных «Тренинг детско-родительских отношений «Успех миссии», И.Е. Колтунова, Л.О. Пережогина, И.О. Щедеркиной, О.Е. Девятовой «Психотерапия в группе коррекции детско-родительских отношений».

Формы проведения программы: основной формой проведения занятий являются динамические игры детско-родительских отношений, которые, по мнению Г.И. Черемных, способствуют установлению или закреплению близких, доверительных отношений родителей и детей; ориентированы на формирование поло ролевого поведения детей подросткового возраста. Обе эти цели решают задачу сохранения нравственно-психологического здоровья подрастающего поколения. Упражнения направлены на то, чтобы в игровой форме развивать необходимые умения: координацию совместных действий, установление взаимопонимания с окружающими, способность «чувствовать» человека, который находится рядом. Данные умения необходимы для достижения успеха в очень многих жизненных ситуациях.

Основное содержание развивающей программы.

Занятия с родителями и подростками проводились 2 раза в неделю, продолжительностью 1 час. Программа реализовывалась в течение 2 месяцев.

Результаты реализованной программы будут проверены посредством теста-опросника родительского отношения А.Я. Варги, В.В. Столина и теста «Подростки о родителях» (автор Шафер, модифицирован З. Матейчиком и П. Ржичаном)

В Таблице 13 представлена программа, направленная на развитие гармоничных детско-родительских отношений.

Таблица 13– Программа развития детско-родительских отношений в семьях СОП

Название мероприятия	Цель	Результат	Время проведения (по неделям)
Вводное занятие	Знакомство участников друг с другом, организация совместной деятельности	Знакомство детей и родителей друг с другом и педагогом, установление эмоционального контакта и доверительной атмосферы в группе.	1 неделя
Занятие «Что я знаю о своём ребенке»	Формирование у родителей внимательного отношения к пониманию поведения и переживаний ребенка.	Родители узнают об особенностях подросткового периода, научатся оценивать себя как родителей, а также свою воспитательную деятельность.	1 неделя
Занятие «Я - родитель, а это значит...»	Формирование осознания участниками себя в роли родителя; выявление приоритетов и ценностей в воспитании ребенка.	В процессе занятия родители научатся выстраивать партнерские отношения со своими детьми, доверительно взаимодействовать друг с другом, научатся уважать и слушать своих детей	2 неделя
Занятие «Мы хотим, чтобы все улыбались»	Формирование у родителей внимательного отношения и понимания поведения и переживаний ребенка.	Укрепление уверенности родителей и детей в том, что они любимы, желанны; активизация сил, развитие навыков и умений выражать свои чувства	2 неделя
Учимся общаться	Закрепить стиль общения родителей со своими детьми	Повышение психологической культуры родителей при общении с подростками. Развитие умений уважать и слушать своих детей.	3 неделя
Занятие «Давайте жить дружно»	Научить уважать каждого члена семьи и общества в целом.	Выявление проблемных моментов во взаимоотношениях подростков и родителей, преодоление конфликтов	3 неделя
Занятие «Почувствуй себя любимым»	Развивать навыки сотрудничества во взаимоотношениях родителей с детьми	Развитие у детей и взрослых партнерских отношений, навыков и умений при выражении эмоций в условиях сотрудничества с родителями.	4 неделя

Продолжение таблицы 13

Семейные ценности	Формирование у участников представления о семейных ценностях в современных семьях.	Определение семейных ценностей, положительных и отрицательных характерных черт в поведении родителя и подростка	4 неделя
Занятие «Путь доверия»	Способствовать установлению и развитию отношений партнерства и сотрудничества родителя с ребенком.	Формирование чувства близости между родителями и детьми, умения сопереживать, понимать чувства другого, доверять друг другу; установление доверительных отношений между родителями и детьми, принятие друг друга, тактильный контакт	5 неделя
Занятие «Мир детский и мир взрослый»	Способствовать установлению и развитию отношений партнерства и сотрудничества родителя с ребенком.	Осознание разницы между «миром» ребёнка и взрослого, что выражается в особенностях восприятия, эмоциональных	5 неделя
Занятие «Мы хотим, чтобы все улыбались»	Формирование у родителей внимательного отношения и понимания поведения и переживаний ребенка.	Укрепление уверенности родителей и детей в том, что они любимы, желанны; активизация сил, развитие навыков и умений выражать свои чувства	2 неделя
Учимся общаться	Закрепить стиль общения родителей со своими детьми	Повышение психологической культуры родителей при общении с подростками. Развитие умений уважать и слушать своих детей.	3 неделя
Занятие «Давайте жить дружно»	Научить уважать каждого члена семьи и общества в целом.	Выявление проблемных моментов во взаимоотношениях подростков и родителей, преодоление конфликтов	3 неделя
Занятие «Почувствуй себя любимым»	Развивать навыки сотрудничества во взаимоотношениях родителей с детьми	Развитие у детей и взрослых партнерских отношений, навыков и умений при выражении эмоций в условиях сотрудничества с родителями.	4 неделя

Продолжение таблицы 13

Семейные ценности	Формирование у участников представления о семейных ценностях в современных семьях.	Определение семейных ценностей, положительных и отрицательных характерных черт в поведении родителя и подростка	4 неделя
Занятие «Путь доверия»	Способствовать установлению и развитию отношений партнерства и сотрудничества родителя с ребенком.	Формирование чувства близости между родителями и детьми, умения сопереживать, понимать чувства другого, доверять друг другу; установление доверительных отношений между родителями и детьми, принятие друг друга, тактильный контакт	5 неделя
Занятие «Мир детский и мир взрослый»	Способствовать установлению и развитию отношений партнерства и сотрудничества родителя с ребенком.	Осознание разницы между «миром» ребёнка и взрослого, что выражается в особенностях восприятия, эмоциональных переживаний, мотивации; приобретение навыков анализа причин поведения ребёнка исходя из позиции самого ребёнка	5 неделя
Занятие «Агрессия и гнев»	Формирование навыков конструктивного общения	Развитие умения честно и открыто высказывать свои чувства обеим сторонам (родители и дети); отработка навыков конструктивного общения, самоконтроля.	6 неделя
Мастер-класс «Генеалогическое древо моей семьи»	Укрепление связи поколений в семье, сплочения членов семьи.	Укрепление внутрисемейных связей.	6 неделя
Занятие «Погода в доме»	Развитие понимания родителями сохранения здорового микроклимата семьи для формирования личности ребёнка.	Развитая позитивная позиция при решении проблемных ситуаций в семье	7 неделя
Занятие «Дом мечты»	Способствовать созданию благоприятного психоэмоционального климата в семьях	Гармонизация детско-родительские отношения через способность само выражаться и познавать себя.	7 неделя

Продолжение таблицы 13

Занятие «Гармония во взаимоотношениях»	Гармонизация стиля воспитания	Изменение неправильных родительских позиций во взаимоотношениях с ребенком.	8 неделя
--	----------------------------------	--	----------

Ожидаемые результаты реализации программы:

1. Повышение психолого-педагогической компетентности родителей;
2. Снижение числа детско-родительских конфликтов;
3. Улучшение микроклимата в семье;
4. Обучение родителей навыкам социально-поддерживающего и развивающего поведения в семье и во взаимоотношении с ребенком;
5. Уменьшение факторов риска, приводящих к безнадзорности, правонарушениям, риска ухода из семьи.

По завершению занятий, направленных на развитие детско-родительских отношений в семьях, находящихся в социально опасном положении, нами была проведена повторная диагностика детско-родительских отношений в семьях, находящихся в социально опасном положении. Для контрольной диагностики мы использовали тест-опросник родительского отношения А.Я. Варги и В.В. Столина и тест «Подростки о родителях» (автор Шафер, модифицирован З. Матейчиком и П. Ржичаном).

Результаты проведенного теста-опросника родительского отношения А.Я. Варги и В.В. Столина на контрольном этапе следующие:

В результате исследования было выявлено, что после реализации программы по формированию гармоничных детско-родительских отношений, было выявлено, что 40% опрошенных родителей по шкале «принятие-отвержение» получили высокие показатели. Родители стали более уважительно и доброжелательно относиться к своим детям. Родители стали интересоваться жизнью своего ребенка, и по мере возможности проводят с ним больше времени.

Средний уровень на контрольном этапе был выявлен у 40% родителей. У данных родителей сформировались сбалансированные отношения со своими детьми.

Низкий уровень продемонстрировали 20% родителей. Такие родители не изменили своих позиций по отношению к своим детям, так же испытывают отрицательные эмоции, представленные раздражением, злостью, досадой, ненавистью.

Результаты исследования по данной шкале представлены в таблице 14 и на рисунке 14.

Таблица 14 – Результаты исследования по шкале «принятие-отвержение» на контрольном этапе

№	Участник	Результаты баллах	Уровень
1	Родитель 1	5	Низкий
2	Родитель 2	23	Высокий
3	Родитель 3	25	Высокий
4	Родитель 4	18	Средний
5	Родитель 5	7	Низкий
6	Родитель 6	22	Высокий
7	Родитель 7	19	Средний
8	Родитель 8	16	Средний
9	Родитель 9	18	Средний
10	Родитель 10	22	Высокий

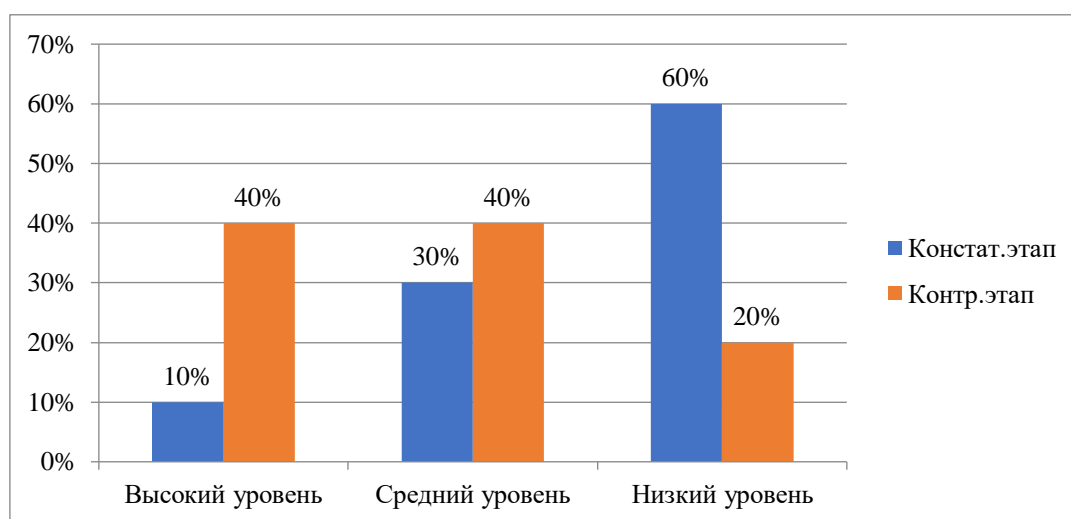

Рисунок 14 – Результаты исследования по шкале «принятие-отвержение» на контрольном этапе

Исследование по шкале «кооперация» на контрольном этапе дало такие результаты.

Для 20% опрошенных родителей характерна низкая склонность к кооперации со своим ребенком. Это означает то, что данные родители не

воспринимают своего ребенка в качестве полноценного партнера и собеседника, игнорируют его интересы и увлечение, не реагируют на предложения, которые он может вносить, к примеру, во время организации каких-либо семейных мероприятий.

50% родителей на контрольном этапе продемонстрировали средний уровень кооперации с ребенком. Родители в целом продолжают, держать дистанцию между собой и ребенком, но достаточно часто реагируют на его предложения, в зависимости от обстоятельств, при которых данные предложения и просьбы поступают.

30% родителей после реализации программы показали высокий уровень кооперации с собственными детьми. Родители стали одобрительно относиться к инициативе своих детей и всячески им способствуют. Также родители стали принимать участие в решении проблем своих детей вне зависимости от их сложностей.

Результаты исследования по данной шкале представлены в таблице 15 и на рисунке 15.

Таблица 15 – Результаты исследования по шкале «кооперация» на контрольном этапе

№	Участник	Результаты в баллах	Уровень
1	Родитель 1	1	Низкий
2	Родитель 2	4	Средний
3	Родитель 3	8	Высокий
4	Родитель 4	4	Средний
5	Родитель 5	5	Средний
6	Родитель 6	8	Высокий
7	Родитель 7	6	Средний
8	Родитель 8	3	Средний
9	Родитель 9	2	Низкий
10	Родитель 10	8	Высокий

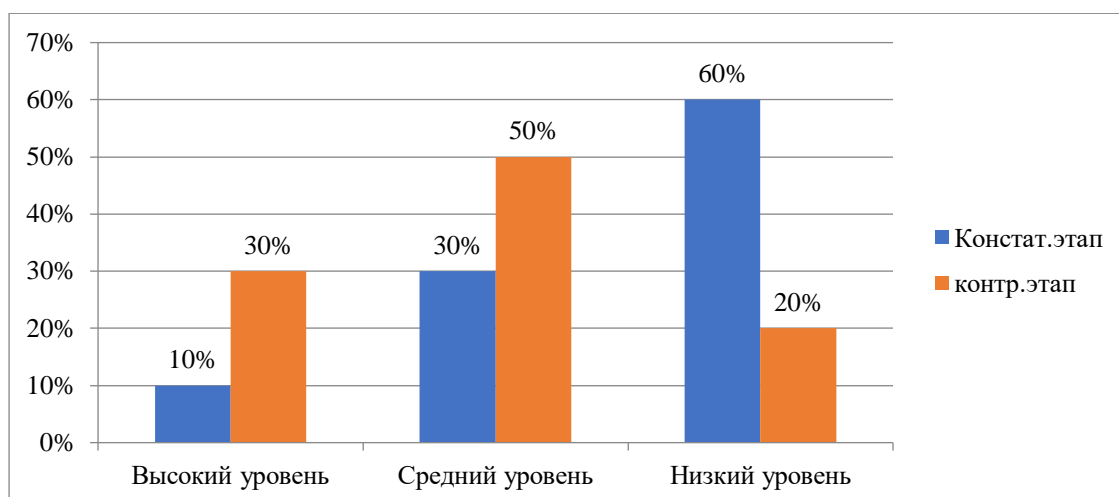

Рисунок 15 – Результаты исследования по шкале «кооперация» на контрольном этапе

По шкале «симбиоз» на контрольном этапе были получены следующие результаты.

20% взрослых продемонстрировали низкие показатели по данной шкале. Для данных родителей характерно установление намеренной значительной психологической дистанции между собой и детьми, даже тогда, когда ситуация того не требует.

50% опрошенных родителей после реализации программы продемонстрировали средний результат по данной шкале. Родители сбалансировано подходят к вопросам, но при этом сохранился личный авторитет, то есть в нужных ситуациях дают возможность его ослабить.

30% опрошенных родителей на контрольном этапе смогли продемонстрировать высокий уровень по шкале «симбиоз». Родители стали близки со своими детьми, хорошо знают их потребности и стремятся помочь им в их реализации.

Результаты исследования по данной шкале представлены в таблице 16 и на рисунке 16.

Таблица 16 – Результаты исследования по шкале «симбиоз» на контрольном этапе

№	Участник	Результаты в баллах	Уровень
1	Родитель 1	1	Низкий
2	Родитель 2	4	Средний

Продолжение таблицы 16

3	Родитель 3	8	Высокий
4	Родитель 4	4	Средний
5	Родитель 5	5	Средний
6	Родитель 6	7	Высокий
7	Родитель 7	3	Средний
8	Родитель 8	5	Средний
9	Родитель 9	2	Низкий
10	Родитель 10	7	Высокий

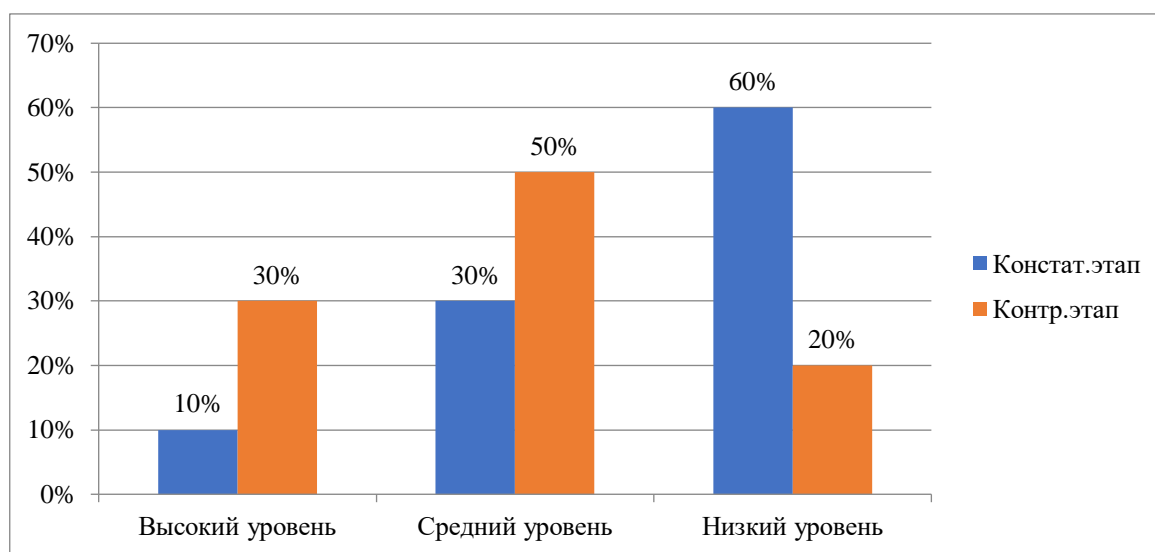

Рисунок 16 – Результаты исследования по шкале «симбиоз» на контрольном этапе

По шкале «контроль» на контрольном этапе были получены следующие результаты.

Высокий уровень контроля жизнедеятельности своего ребенка после реализации программы показали 10% родителей. Родители слишком авторитарно относятся по отношению к ребенку, требуя от него безоговорочного послушания и задавая строгие дисциплинарные рамки. Почти во всем они навязывают ребенку свою волю.

10% родителей получили низкие баллы, что свидетельствует о том, что дети находятся без контроля. Родители либо очень заняты собой, либо им просто нет никакого дела до контроля над ребенком. Отметим, что остальные

опрошенные (80%) семей получили средний балл. В этих семьях проявление со стороны родителей авторитарности, требовательности – незначительные.

Результаты исследования по данной шкале представлены в таблице 17 и на рисунке 17.

Таблица 17 – Результаты исследования по шкале «контроль» на контрольном этапе

№	Участник	Результаты в баллах	Уровень
1	Родитель 1	7	Высокий
2	Родитель 2	3	Средний
3	Родитель 3	4	Средний
4	Родитель 4	5	Средний
5	Родитель 5	1	Низкий
6	Родитель 6	3	Средний
7	Родитель 7	3	Средний
8	Родитель 8	3	Средний
9	Родитель 9	3	Средний
10	Родитель 10	3	Средний

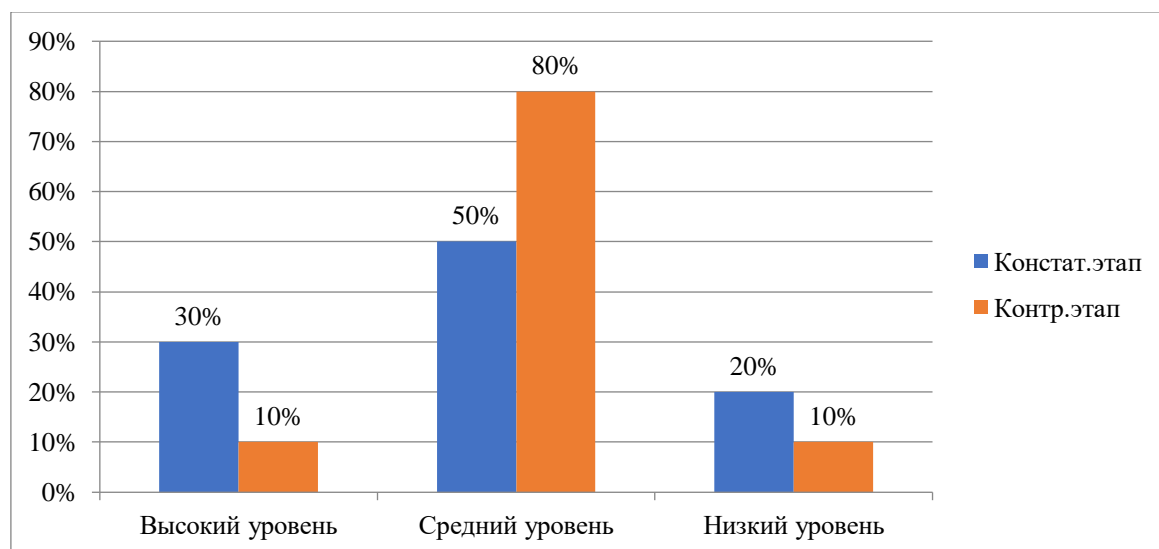

Рисунок 17 – Результаты исследования по шкале «контроль» на контрольном этапе

По шкале «отношение к неудачам ребенка» на контрольном этапе были получены следующие результаты.

После реализации программы было выявлено, что 10% родителей все еще испытывают по отношению к своим детям отрицательные эмоции, представленные раздражением, злостью, досадой, ненавистью. Родители считают

своего ребенка маленьким неудачником, и относятся к нему как к несмышленому существу.

Средний показатель на контрольном этапе был выявлен у 70% опрошенных родителей, у данной группы взрослых отношение к своим детям сбалансировано, т.е. они могут и похвалить, и поругать своего ребенка, в зависимости от того, как он себя ведет.

20% опрошенных родителей получили высокие показатели. Данные родители считают, что неудачи ребенка считают случайными и верят в него.

Таблица 18 – Результаты исследования по шкале «отношение к неудачам ребенка» на контрольном этапе

№	Участник	Результаты баллах	Уровень
1	Родитель 1	2	Низкий
2	Родитель 5	8	Высокий
3	Родитель 3	6	Средний
4	Родитель 4	5	Средний
5	Родитель 5	8	Высокий
6	Родитель 6	5	Средний
7	Родитель 7	4	Средний
8	Родитель 8	6	Средний
9	Родитель 9	5	Средний
10	Родитель 10	3	Средний

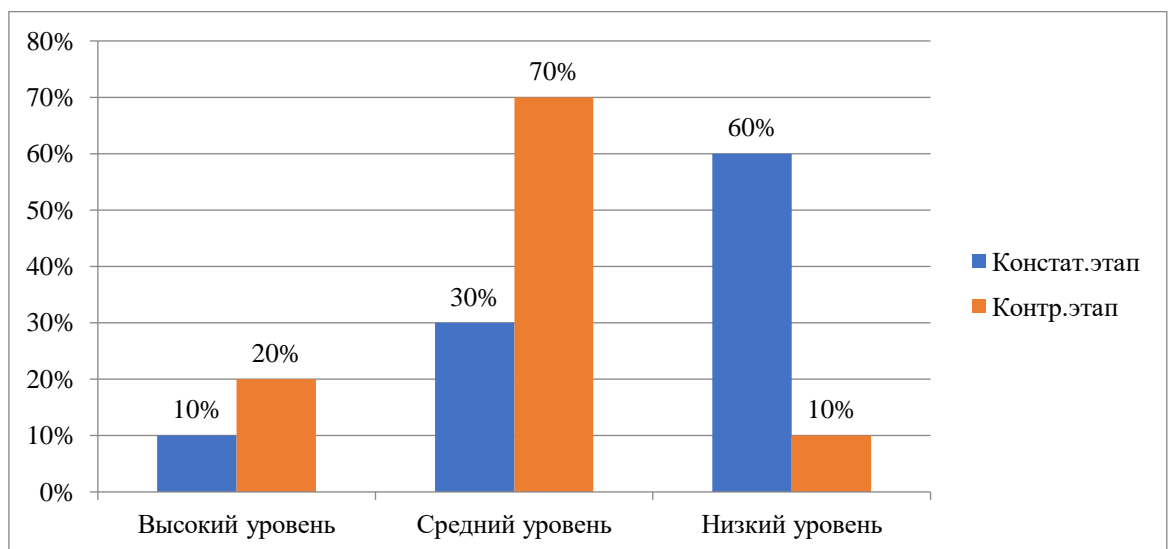

Рисунок 18 – Результаты исследования по шкале «отношение к неудачам ребенка» на контрольном этапе

Сведенные результаты исследования представлены в таблице 19.

Таблица 19 – Сведенные результаты исследования по пяти шкалам опросника родительского отношения А.Я. Варги и В.В. Столина на контрольном этапе

№	Участник	Шкала 1	Шкала 2	Шкала 3	Шкала 4	Шкала 5	Средний балл
1	Родитель 1	5	1	1	7	2	3,2
2	Родитель 2	23	4	4	3	5	7,8
3	Родитель 3	25	8	8	4	6	10,2
4	Родитель 4	18	4	4	5	5	7,2
5	Родитель 5	7	5	5	1	8	5,2
6	Родитель 6	22	8	7	3	5	9
7	Родитель 7	19	6	3	3	4	7
8	Родитель 8	16	3	5	3	6	6,6
9	Родитель 9	18	2	2	3	5	6
10	Родитель 10	22	8	7	4	3	8,8

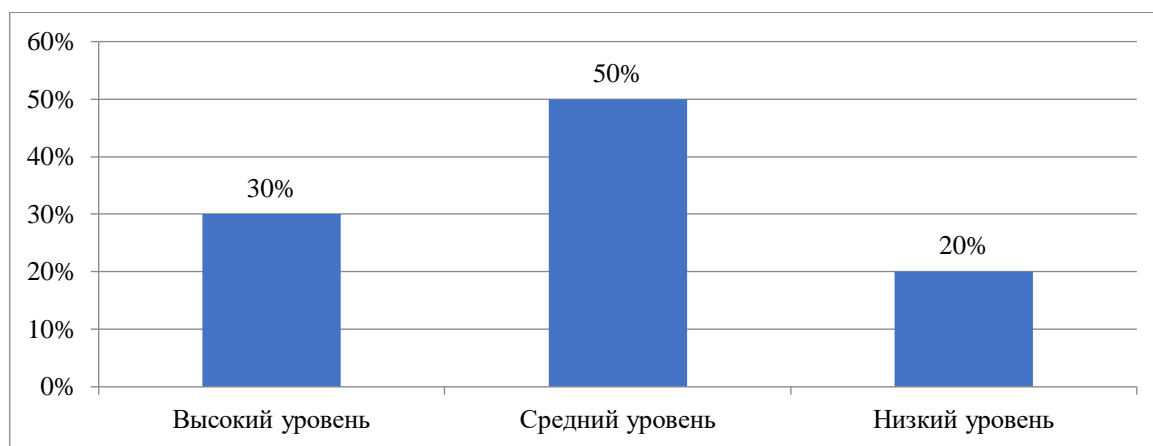

Рисунок 19 – Сведенные результаты исследования по пяти шкалам опросника родительского отношения А.Я. Варги и В.В. Столина на контрольном этапе

Преобладающими типами родительского отношения в семьях, находящихся в социально опасном положении, на контрольном этапе, являются: принятие своего ребенка, дружеское и уважительное отношение к своим детям.

Тест «Подростки о родителях» (автор Шафер, модифицирован З. Матейчиком и П. Ржичаном) изучает установки, поведение и методы воспитания родителей так, как видят их дети в подростковом возрасте.

В результате анализа данных по тесту «Подростки о родителях» (автор Шафер, модифицирован З. Матейчиком и П. Ржичаном) на контрольном этапе были получены следующие результаты по отношению к родителям.

В результате повторного тестирования было выявлено, по шкале «позитивный интерес» 30% подростков имеют высокий показатель в отношении к матери. Подростки считают, что мать понимает их и принимает такими как есть. Данные подростки описывают отношения с матерью как дружеские, доверительные, матери принимают во внимание их мнение, считаются с их решениями и желаниями.

У 50% подростков на контрольном этапе был выявлен средний показатель по шкале «позитивный интерес» в отношении матери. Подростки указывают на то, что матери их всегда поддерживают и стараются помочь в трудных ситуациях, но при этом они считают, что их матери часто проявляют сверх опеку.

Низкий показатель по данной шкале в отношении матери был выявлен на контрольном этапе у 20% подростков. Данные подростки утверждают, что матери относятся к ним все еще с подозрением, в отношении к ним проявляют авторитарность, иногда враждебность. Подростки часто испытывают необходимость в помощи и поддержке матери, в большинстве случаев принимают ее мнение, склонны соглашаться с ней. У матери редко возникает желание удовлетворять интересы своего ребенка.

По шкале «позитивный интерес» в отношении к отцу было выявлено, что 10% подростков на контрольном этапе продемонстрировали высокие показатели. У данных подростков с отцом складываются дружеские отношения. Отец стал учитывать их мнение и желание, а также старается поддержать подростка в трудной ситуации.

Средний показатель был выявлен на контрольном этапе у 40% подростков. Подростки описывают позитивный интерес отца как отцовскую уверенность в себе, уверенность в том, что только внимание к подростку, теплота и открытость отношений между отцом и ребенком являются проявлением истинного интереса, а не строгость в образе. В образе доминируют тёплые дружеские отношения с чётким осознанием границ того, что можно и чего нельзя.

50% имеют низкие показатели по шкале «позитивный интерес» в отношении к отцу. Подростки указывают на отрицательное отношение к ним со стороны отца. Отец редко проявляет к своему ребенку внимание, заботу.

Результаты исследования по данной шкале представлены в таблице 20 и на рисунке 20.

Таблица 20 – Результаты исследования по шкале «позитивный интерес»

№	Участник	Отношение к матери (баллы)	Уровень	Отношение к отцу (баллы)	Уровень
1	Подросток 1	5	Высокий	5	Высокий
2	Подросток 2	3	Средний	3	Средний
3	Подросток 3	1	Низкий	1	Низкий
4	Подросток 4	5	Высокий	3	Средний
5	Подросток 5	3	Средний	1	Низкий
6	Подросток 6	3	Средний	1	Низкий
7	Подросток 7	5	Высокий	3	Средний
8	Подросток 8	1	Низкий	1	Низкий
9	Подросток 9	3	Средний	1	Низкий
10	Подросток 10	3	Средний	3	Средний

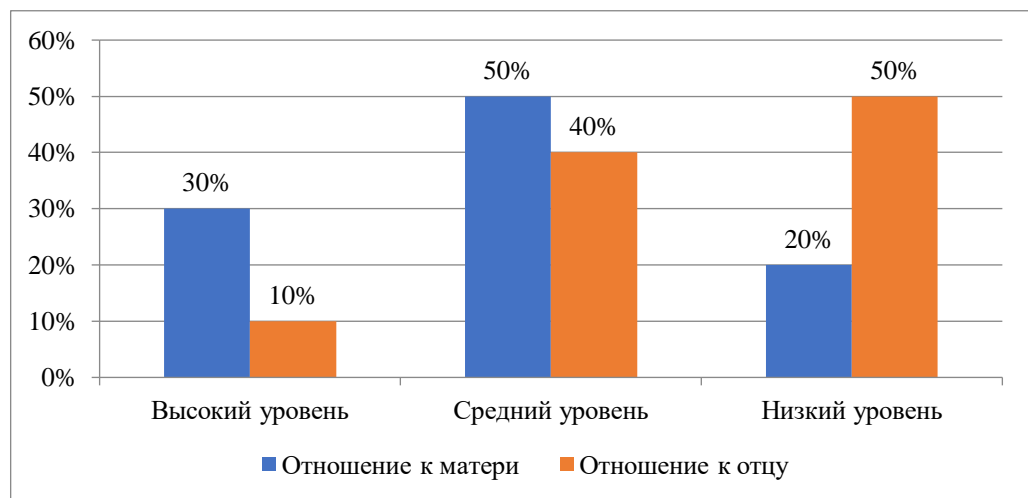

Рисунок 20 – Результаты исследования по шкале «позитивный интерес»

В результате исследования по «шкале директивность» на контрольном этапе было выявлено, что 30% подростков продемонстрировали высокие показатели по данной шкале по отношению к матери. Подростки указали, что их матери проявляют по отношению к ним отзывчивость, симпатию. При этом мать в процессе воспитания не использует жесткий контроль, что положительно влияет на эмоциональные отношения матери и подростка.

Средний уровень по данной шкале на контрольном этапе по отношению к матери продемонстрировали 60% подростков. Это можно охарактеризовать как отсутствие жесткого контроля, мать редко применяет власть в воспитании подростка, но при этом подростки указали, что мать не всегда прислушивается к их мнению.

Низкий уровень на контрольном этапе по отношению к матери был выявлен у 10% подростков. Данные подростки указали на жесткий контроль со стороны матери, тенденцию к легкому применению своей власти, основанной на амбициях. При этом мнения подростков матерью не принимаются во внимание. Такие матери больше полагаются на строгость наказания, упрямо считая, что они «всегда правы, а дети еще слишком малы, чтобы судить об этом».

Высокий уровень директивности в отношениях с отцом был выявлен у 20% подростков. Высокий уровень директивности отца обусловлен стремлением обрести доверие подростка путем безусловного принятия подростка. Данные отцы стремятся показать подростку, что вся их деятельность ради его благополучия.

Средний уровень директивности в отношениях с отцом был выявлен у 60% подростков. Средний уровень директивности свидетельствует о том, что отцы имеют авторитетные позиции в семье и контролируют поведение подростка, не оказывая давления на них.

Низкий уровень по шкале «директивность» по отношению к отцу был выявлен у 20% подростков. Директивность в отношениях с подростком отец проявляет в форме тенденции к лидерству, путем завоевания авторитета, основанного на фактических достижениях и доминантном стиле общения. Его власть над ребенком выражается, главным образом, в управлении и своевременной коррекции поведения ребенка, исключая амбициозную деспотичность.

Результаты исследования по данной шкале представлены в таблице 21 и на рисунке 21.

Таблица 21 – Результаты исследования по шкале «директивность»

№	Участник	Отношение к матери (баллы)	Уровень	Отношение к отцу (баллы)	Уровень
1	Подросток 1	5	Высокий	3	Средний
2	Подросток 2	5	Высокий	4	Высокий
3	Подросток 3	3	Средний	3	Средний
4	Подросток 4	1	Низкий	3	Средний
5	Подросток 5	3	Средний	3	Средний
6	Подросток 6	3	Средний	3	Средний
7	Подросток 7	3	Средний	3	Средний
8	Подросток 8	3	Средний	2	Низкий
9	Подросток 9	4	Высокий	5	Высокий
10	Подросток 10	3	Средний	2	Низкий

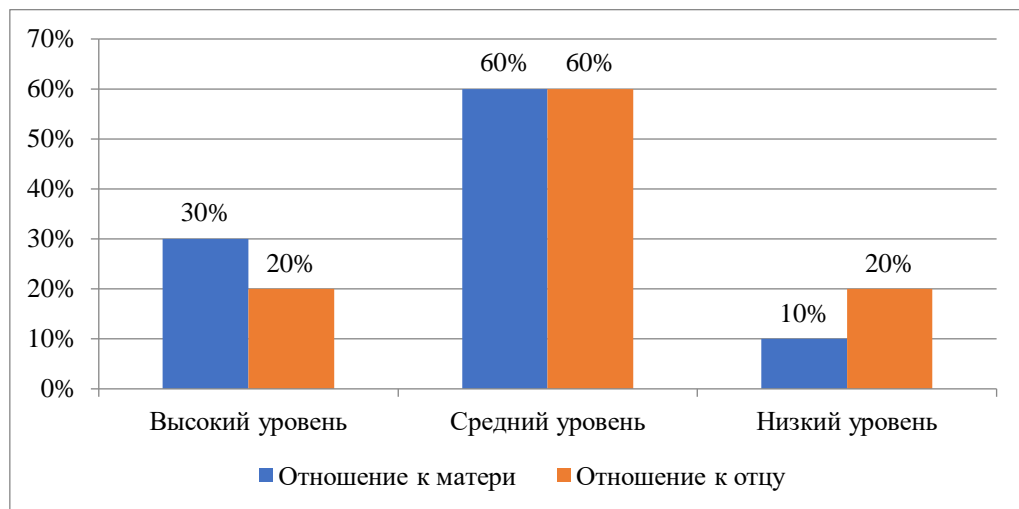

Рисунок 21 – Результаты исследования по шкале «директивность»

По шкале «враждебность» было выявлено, что у 40% подростков высокий уровень по данной шкале по отношению к матери. Высокие показатели по шкале «враждебность» обусловлены эмоциональным принятием подростка и уважительным отношением к нему. Матерям не характерна чрезмерная строгость и требовательность к подросткам.

Средний уровень враждебности по отношению к матери был выявлен у 50% подростков. Средний уровень враждебности данных матерей обусловлен проявлениями агрессивности в определенной ситуации и избыточной строгостью к подросткам. Наряду с этим постоянно (главным образом на вербальном уровне) демонстрируется положительная активность, ответственность за судьбу ребенка.

Низкий уровень по шкале «враждебность» был выявлен на контрольном этапе у 10 % подростков. Враждебность матери в отношении с подростком характеризуется ее агрессивностью и чрезмерной строгостью в межличностных отношениях. Как правило, эмоциональную холодность к подросткам они маскируют сдержанностью, скромностью и следованием нормам этикета.

Высокий уровень враждебности по отношению к отцу отметили 30 %. Подростки связывают высокие показатели с «безусловной» любовью к ним и стремлением оградить своих детей от всех опасностей окружающей среды.

Средний уровень враждебности в отношении с отцом был выявлен у 40% подростков. Средние показатели по шкале «враждебность» обусловлены отсутствием деспотичных наклонностей отцов. Отцы из данных семей не зависят от общественного мнения и не стремятся вымуштровывать ребенка в соответствии с общественным эталоном.

У 30 % подростков был выявлен низкий уровень. Жестокие отцы всегда соглашаются с общепринятым мнением, слишком придерживаются конвенций, стремятся удовлетворить требования других быть «хорошим» отцом и поддерживать положительные отношения. Воспитывая, они пытаются вымуштровывать своего ребенка в соответствии с принятым в данном обществе и в данной культуре представлением о том, каким должен быть идеальный ребенок.

Результаты исследования по данной шкале представлены в таблице 22 и на рисунке 22.

Таблица 22 – Результаты исследования по шкале «враждебность»

№	Участник	Отношение к матери (баллы)	Уровень	Отношение к отцу (баллы)	Уровень
1	Подросток 1	3	Средний	3	Средний
2	Подросток 2	5	Высокий	4	Высокий
3	Подросток 3	3	Средний	1	Низкий
4	Подросток 4	2	Низкий	3	Средний
5	Подросток 5	5	Высокий	2	Низкий
6	Подросток 6	3	Средний	3	Средний
7	Подросток 7	5	Высокий	5	Высокий
8	Подросток 8	3	Средний	2	Низкий
9	Подросток 9	3	Средний	3	Средний
10	Подросток 10	5	Высокий	5	Высокий

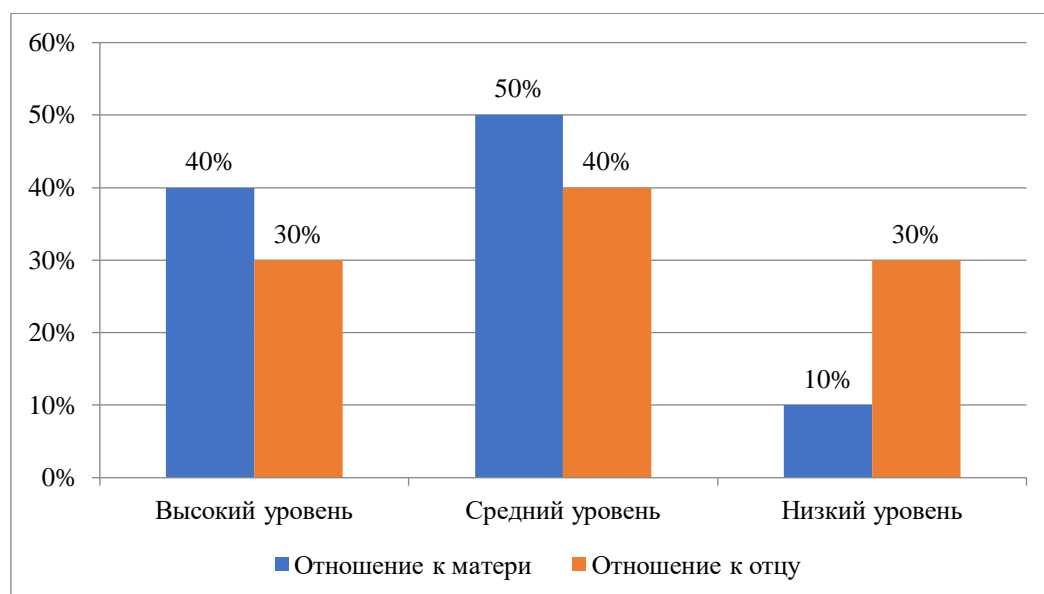

Рисунок 22 – Результаты исследования по шкале «враждебность»

По шкале «автономность» 40% подростков продемонстрировали высокие показатели по отношению к матери. Высокий уровень автономности, что свидетельствует об отсутствии диктаторских склонностей матерей. Подростки с уважением и доверием относятся к своим матерям, испытывают тепло и заботу от них, и принимают их авторитетность.

40 % подростков отметили автономность по отношению к матери на среднем уровне. Средние показатели автономности матерей свидетельствует об отсутствии стремления контролировать поведение подростков. Следует отметить, отсутствие теплоты, доверия и уважения подростков к матерям.

В результате исследования было выявлено, что 20 % подростков имеют низкий уровень автономности. Автономность матери в отношениях с ребенком понимается им как диктат, полное упоение властью, даже некоторая маниакальность в этом отношении, не признающая никаких вариаций. Мать при этом не воспринимает ребенка как личность, со своими чувствами, мыслями, представлениями и побуждениями, она являет собой «слепую» силу и власть амбиций, которой все, невзирая ни на что, обязаны, подчиняться.

Высокие показатели по шкале автономность по отношению к отцу продемонстрировали 30% подростков. Высокие показатели автономности отцов

обусловлены тем, что для них первостепенным является психологические потребности ребенка, а не удовлетворение материальных.

Полученные результаты указывают на то, что по отношению к отцу 50% подростков продемонстрировали средние показатели по шкале «автономность», это связано с тем, что большинство отцов меньше матерей причастны к воспитанию ребенка, их больше волнует материальное обеспечение семьи.

У 20% подростков были выявлены низкие показатели по шкале «автономность». Автономность отца в отношениях с подростком проявляется в формальном отношении к воспитанию, в излишней беспристрастности в процессе общения. Взаимодействие основывается на позициях силы и деспотичности. По его мнению, ребенок «сам должен все знать».

Можно сделать вывод, что автономность со стороны отца и матери проявляется одинаково, как мать, так и отец не предоставляют должной свободы и права выбора своим детям.

Результаты исследования по данной шкале представлены в таблице 23 и на рисунке 23.

Таблица 23 – Результаты исследования по шкале «автономность»

№	Участник	Отношение к матери (в баллах)	Уровень	Отношение к отцу (в баллах)	Уровень
1	Подросток 1	3	Средний	3	Средний
2	Подросток 2	4	Высокий	3	Высокий
3	Подросток 3	3	Средний	3	Средний
4	Подросток 4	4	Высокий	3	Средний
5	Подросток 5	3	Средний	3	Средний
6	Подросток 6	3	Средний	2	Низкий
7	Подросток 7	2	Низкий	1	Низкий
8	Подросток 8	5	Высокий	5	Высокий
9	Подросток 9	2	Низкий	3	Средний
10	Подросток 10	4	Высокий	3	Высокий

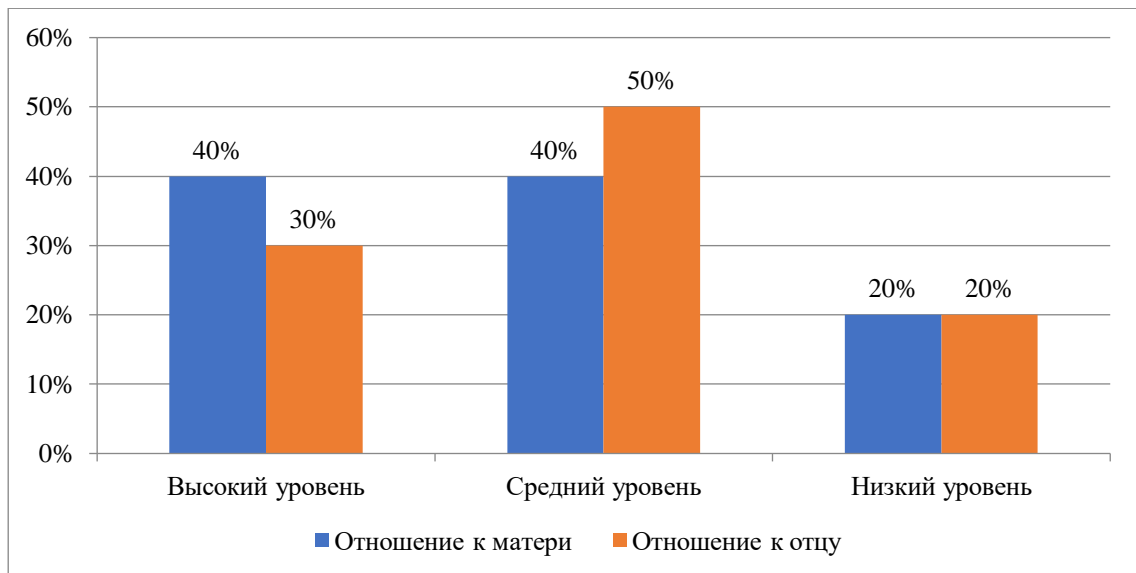

Рисунок 23 – Результаты исследования по шкале «автономность»

Высокий уровень по шкале «непоследовательность» по отношению к матери был выявлен у 40% подростков. Подростки утверждают, что матери придерживаются одного стиля воспитания. При этом стараются не наказывать подростка за незначительные провинности.

Средний уровень по данной шкале по отношению к матери был выявлен у 50% подростков. При среднем уровне можно частично наблюдать смену стилей и воспитательных приемов, иногда мать переходит от авторитарного к либеральному стилю, и наоборот, переход от психологического принятия подростка к эмоциональному ее отвержению независимо от поведения дочери.

Низкие показатели по шкале «непоследовательность» по отношению к матери был выявлен у 10% подростков. Непоследовательность проводимой матерью линии воспитания оценивается подростками как некое чередование (в зависимости от степени информативной значимости) таких психологических тенденций, как господство силы и амбиций и покорность (в адаптивных формах), деликатность и свержальтруизм и недоверчивая подозрительность.

Высокий уровень по шкале «непоследовательности» по отношению к отцу был выявлен у 30% подростков. Высокий уровень непоследовательности отца, свидетельствует о понимании родительских функций и адекватной оценке поведения подростков. Из этого следует, что подростки понимают справедливость наказания.

Средний уровень по шкале «непоследовательности» по отношению к отцу был выявлен у 50% подростков. Средний уровень непоследовательности отцов обусловлен безусловным принятием со стороны родителей. Также отцы из данных семей стремятся доказать подросткам свою любовь, не прибегая к наказанию.

Низкий уровень по шкале «непоследовательности» по отношению к отцу был выявлен у 20% подростков. Непоследовательность применяемых отцом воспитательных мер по отношению к подросткам последние видят в невозможности предвидеть, как их отец отреагирует на ту или иную ситуацию – подвергнет ли ребенка суровому наказанию за мелкие проступки или слегка пожурит за что-нибудь существенное, просто приняв заверения ребенка в том, что это больше не повторится. Такой отец либо долго и педантично будет «промывать косточки», либо примет на веру заверения ребенка в невинности и т.п.

Результаты исследования по данной шкале представлены в таблице 24 и на рисунке 24.

Таблица 24 – Результаты исследования по шкале «непоследовательности»

№	Участник	Отношение к матери (баллы)	Уровень	Отношение к отцу (баллы)	Уровень
1	Подросток 1	3	Средний	3	Средний
2	Подросток 2	5	Высокий	4	Высокий
3	Подросток 3	3	Средний	3	Средний
4	Подросток 4	3	Средний	3	Средний
5	Подросток 5	3	Средний	3	Средний
6	Подросток 6	1	Низкий	2	Низкий
7	Подросток 7	5	Высокий	5	Высокий
8	Подросток 8	4	Высокий	3	Средний
9	Подросток 9	3	Средний	5	Высокий
10	Подросток 10	5	Высокий	2	Низкий

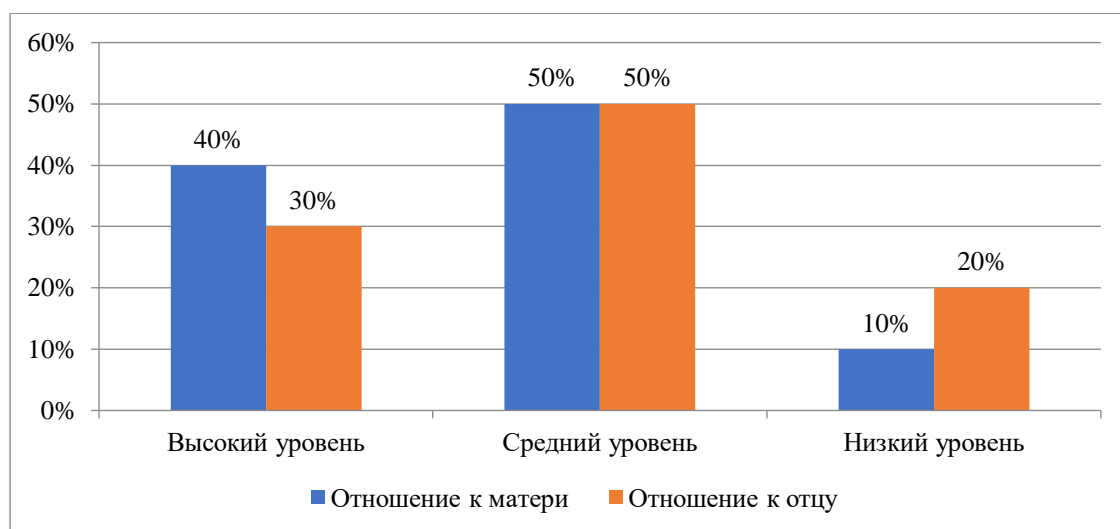

Рисунок 24 – Результаты исследования по шкале «непоследовательности»

Сведенные результаты исследования представлены в таблице 25 и на рис. 25.

Таблица 25 – Сведенные результаты исследования по пяти шкалам теста «Подростки о родителях» (автор Шафер, модифицирован З. Матейчиком и П. Ржичаном)

№	Участник	Шкала 1 – позитивного интереса	Шкала 2 – директивности	Шкала 3 – враждебности	Шкала 4 – автономности	Шкала 5 – непоследовательности	Средний балл по шкалам 1-5
Отношение к матери							
1	Подросток 1	5	5	3	3	3	3,8
2	Подросток 2	3	5	5	4	5	4,4
3	Подросток 3	1	3	3	3	3	2,6
4	Подросток 4	5	1	2	4	3	3
5	Подросток 5	3	3	5	3	3	3,4
6	Подросток 6	3	3	3	3	1	2,6
7	Подросток 7	5	3	5	2	5	4
8	Подросток 8	1	3	3	5	4	3,2
9	Подросток 9	3	4	3	2	3	3
10	Подросток 10	3	3	5	4	5	4
Отношение к отцу							
1	Подросток 1	5	3	3	3	3	3,4
2	Подросток 2	3	4	4	3	4	3,6
3	Подросток 3	1	3	1	3	3	2,2
4	Подросток 4	3	3	3	3	3	3
5	Подросток 5	1	3	2	3	3	2,4
6	Подросток 6	1	3	3	2	2	2,2
7	Подросток 7	3	3	5	1	5	3,4

Продолжение таблицы 25

8	Подросток 8	1	2	2	5	3	2,6
9	Подросток 9	1	5	3	3	5	3,4
10	Подросток 10	3	2	5	3	2	3

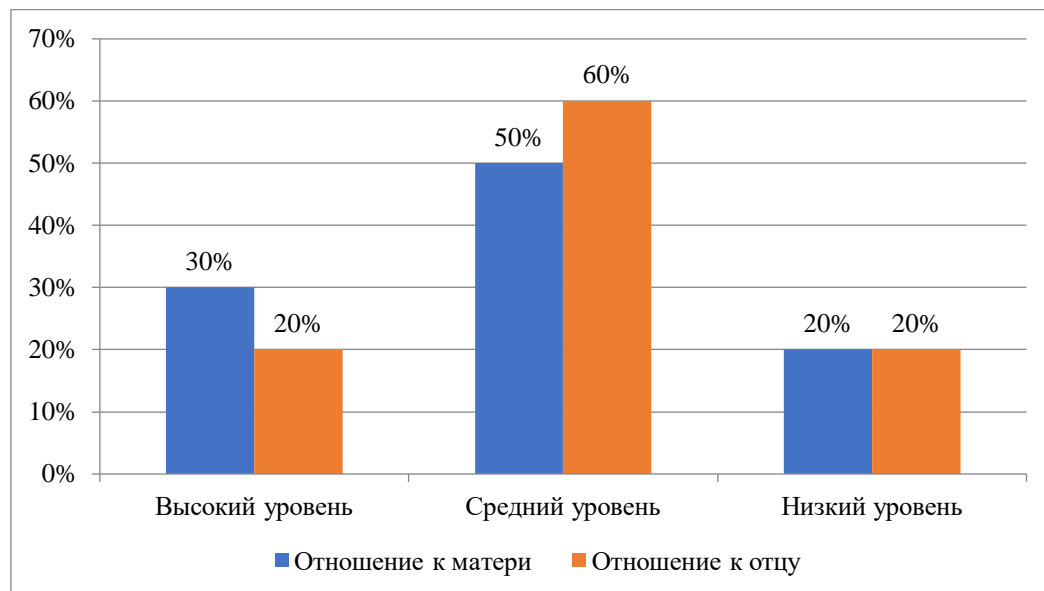

Рисунок 25 – Сведенные результаты исследования по пяти шкалам теста «Подростки о родителях» (автор Шафер, модифицирован З. Матейчиком и П. Ржичаном)

Таким образом, на контрольном этапе исследования у значительной части подростков по шкале позитивного интереса, как со стороны матери, так и со стороны отца, наблюдается высокий и средний уровни позитивного интереса: подростки часто испытывают поддержку родителей, родители стали ближе к подросткам. У них сформировались более дружеские отношения. Директивность родителей проявляется на среднем уровне. Родители не проявляют к подросткам жесткого контроля, но при этом отцы более проявляют к ним авторитарную позицию. По шкале враждебности большинство подростков отметили средний уровень враждебности, по отношению к отцу. По отношению к матери был выявлен высокий и средний уровень по данной шкале. Что говорит о том, что родители не проявляют враждебности к своим детям. Большинство подростков по шкале автономности отметили высокий и средний, как со стороны матери, так и

со стороны отца, можно сделать вывод, что родители предоставляют свободу и права выбора своим детям. Проявляют уважение к своим детям и прислушиваются к их мнению. Шкала непоследовательности занимает средний уровень, как со стороны матери, так и со стороны отца, что говорит, о том, что родители редко меняют стили приемы воспитания и стараются, придерживаться одного стиля воспитания.

Обобщив результаты по методике А.Я. Варги, В.В. Столина и тесту «Подростки о родителях» (автор Шафер, модифицирован З. Матейчиком и П. Ржичаном) были выявлены уровни развития детско-родительских отношений в семьях, находящихся в социально опасном положении, на контрольном этапе. Данные представлены на рис. 26.

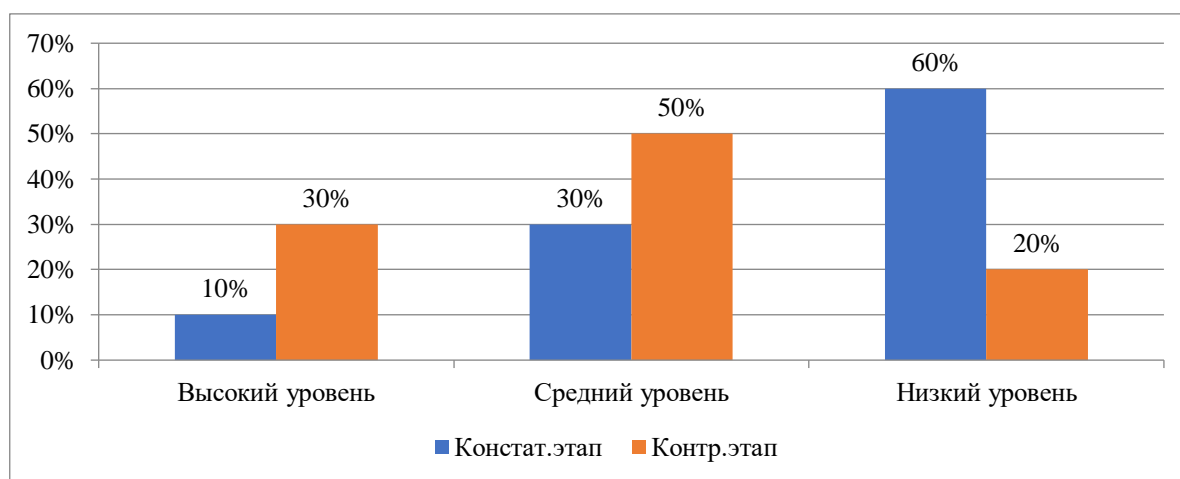

Рисунок 26 – Сравнение уровня развития детско-родительских отношений в семьях, находящихся в социально опасном положении, на констатирующем и контрольном этапе исследования.

В результате исследования было выявлено, что у 30% семей высокий уровень развития детско-родительских отношений. Родители эмоционально близки с ребенком, уважают индивидуальность ребенка, стараются всегда его поддержать, заинтересованы в делах и планах ребенка, стараются во всем помочь ребенку. Родители осуществляют контроль за своим ребенком, однако данный контроль находится в пределах допустимого, без перегибов и преувеличений. Подростки данных семей указывают, что родители проявляют к ним отзывчивость, симпатию, не применяют жесткий контроль, что вызывает

положительное эмоциональное отношение. В образе родителей доминируют тёплые дружеские отношения с чётким осознанием границ того, что можно и чего нельзя. Подростки с уважением и доверием относятся к своим родителям, испытывают тепло и заботу от них, и принимают их авторитетность. Для родителей важны психологические потребности ребенка и при этом родители стараются придерживаться одного стиля воспитания.

Средний уровень развития детско-родительских отношений продемонстрировали 50% родителей. У данных родителей отношение к своим детям сбалансировано, т.е. они могут и похвалить, и поругать своего ребенка, в зависимости от того, как он себя ведет. Родители стараются поддерживать своих детей, но не всегда разделяют их интересы. В целом родители держат дистанцию со своим ребенком, но при этом в определенном случае стараются откликаться на просьбы и предложения ребенка. Кроме этого, в отношениях со своими детьми родители проявляют авторитет, но при определенных ситуациях могут его ослабить. Контроль со стороны родителей осуществляется в пределах допустимого, но при этом подростки указывают на то, что испытывают необходимость в помощи и поддержке родителей. Как правило, эмоциональную холодность к подросткам родители маскируют сдержанностью, скромностью и следованием нормам этикета. Чаще всего воспитанием в семье занимаются матери, а отцов в данных семьях волнует материальное обеспечение семей. В таких семьях частично наблюдается смена стилей и воспитательных приемов.

Низкий уровень развития детско-родительских отношений был выявлен у 20% опрошенных семей. Родители испытывают негативные эмоции к своим детям, раздражение и злость, не воспринимают своего ребенка как индивидуальность, игнорируют его интересы и предложения, чаще всего критикуют своих детей, и приписывают им личную и социальную несостоятельность. Между родителями и их детьми проявляется психологическая дистанция, при этом родители практически не контролируют детей. Подростки с данных семей утверждают, что родители относятся к ним с подозрением, в отношении к ним проявляют властность и враждебность. Подростки часто

испытывают необходимость в помощи и поддержке со стороны родителей. Также подростки отметили враждебность со стороны родителей, которая проявляется агрессивностью и чрезмерной строгостью. Взаимодействие основывается на позициях силы и деспотичности. Кроме этого, в данных семьях наблюдается непоследовательность родителей, что указывает на неспособность подростков предугадать, как поведут себя родители в той или иной ситуации: строго накажут или простят.

Таким образом, результаты контрольного этапа показывают, что программа развития детско-родительских отношений действенна и эффективна, так как положительная динамика прослеживается в изменении отношений родителей к детям. У родителей снизилась требовательность и авторитарность, увеличилось безусловное принятие собственного ребенка, стремление уважать его индивидуальные особенности, интересы и проводить с ним свое время. Подростки указывают на то, что стали испытывать поддержку со стороны родителей, родители стали ближе к ним, подростки перестали испытывать враждебность со стороны родителей. Родители стали проявлять к подросткам уважение и прислушиваться к их мнению, при этом стараются придерживаться одного стиля в воспитании своих детей.

Выводы по 2 главе

Исследование детско-родительских отношений в семьях, находящихся в социально опасном положении, проводилось в с. Новосёлово, на базе КГБУ СО «Центр социальной помощи семье и детям «Приморский»». В исследовании приняли участие, 6 семей из них (малообеспеченные семьи, семьи, в составе которых есть безработный родитель, неполные семьи). Из этих семей 10 детей подросткового возраста. Возраст детей от 11 до 15 лет. В соответствии с целью и задачами проводимого исследования использовались следующие методики: тест «Подростки о родителях» (автор Шафер, модифицирован З. Матейчиком и П. Ржичаном), тест-опросник родительского отношения (А.Я. Варга, В.В. Столин).

Исходя из результатов исследования, большинство семей, находящихся в социально опасном положении, проявляют низкий уровень развития детско-родительских отношений. Результаты проведенной диагностики обусловили необходимость оптимизации детско-родительских отношений в семьях, находящихся в социально опасном положении, а именно создание следующих условий: психологически комфортная атмосфера общения; самостоятельное обучение, ведение просветительской деятельности; ответственность и активность родителей; положительная домашняя среда.

В целях профилактики семейного неблагополучия и социального сиротства, побуждения родителей к размышлениям об особенностях воспитания в их семьях, способствование осознанию родителями их роли в воспитании детей, развитие чувства ответственности за свою семью была разработана программа, направленная на развитие детско-родительских отношений в семьях, находящихся в социально опасном положении. В результате работы в рамках программы ожидается укрепление авторитета родителей, улучшение их морального облика, формирование готовности к диалогу с ребенком. Результаты контрольного этапа показывают, что программа развития детско-родительских отношений действенна и эффективна, так как положительная динамика прослеживается в изменении отношений родителей к детям. У родителей снизилась требовательность и авторитарность, увеличилось безусловное принятие

собственного ребенка, стремление уважать его индивидуальные особенности, интересы и проводить с ним свое время. Подростки указывают на то, что стали испытывать поддержку со стороны родителей, родители стали ближе к ним, подростки перестали испытывать враждебность со стороны родителей. Родители стали проявлять к подросткам уважение и прислушиваться к их мнению, при этом стараются придерживаться одного стиля в воспитании своих детей.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В нашей работе мы рассмотрели семьи, находящиеся в социально опасном положении и изучили отношения между ребенком и родителем в таких семьях. Целью нашего исследования было развитие детско-родительских отношений в семьях, находящихся в социально опасном положении, для содействия развитию детско-родительских отношений в семьях, находящихся в социально опасном положении.

Анализ различных подходов (Л. Бенъямин, А.Я. Варга, А.С. Макаренко, А.С. Спиваковская, В.В. Столин) к исследованию содержания и сущности понятия детско-родительские отношения позволил прийти к выводу, что сущность детско-родительских отношений включает в себя субъективно-оценочное, сознательно-избирательное представление о ребенке, которое определяет особенности родительского восприятия, способ общения с ребенком, характер приемов воздействия на него.

В нашем исследовании мы остановились на определении детско-родительских отношений, сформулированном А.Я. Варгой и В.В. Столиным: детско-родительские отношения – это система разнообразных чувств по отношению к ребенку, поведенческих стереотипов, отмечаемых в общении с детьми особенностей восприятия, особенностей понимания характера и личности ребенка, его поступков.

А.Я. Варга и В.В. Столин выделяют следующие компоненты родительского отношения: интегральное принятие-отвержение родителем ребенка, определяющее когнитивный компонент; межличностная дистанция, определяющая степень эмоциональной близости родителя к ребенку, характеризующая эмоциональный компонент; форма и направление контроля за поведением ребенка, определяющие поведенческий компонент.

Нарушения детско-родительских отношений в семьях, находящихся в социально опасном положении, приводят к возникновению у детей различных физических, психических отклонений в эмоциональной и поведенческой сферах. Такие отклонения негативно влияют на здоровье ребенка, травмируют его

психику, затормаживают формирование личности, развивают различные нарушения поведения.

Исследование детско-родительских отношений в семьях, находящихся в социально опасном положении, проводилось в с. Новосёлово, на базе КГБУ СО «Центр социальной помощи семье и детям «Приморский»». В исследовании приняли участие, 6 семей из них (малообеспеченные семьи, семьи, в составе которых есть безработный родитель, неполные семьи). Из этих семей 10 детей подросткового возраста. Возраст детей от 11 до 15 лет. В соответствии с целью и задачами проводимого исследования использовались следующие методики: тест-опросник родительского отношения (А.Я. Варга, В.В. Столин), тест «Подростки о родителях» (автор Шафер, модифицирован З. Матейчиком и П. Ржичаном),

Исходя из результатов исследования, большинство семей, находящихся в социально опасном положении, проявляют низкий уровень развития детско-родительских отношений. Результаты проведенной диагностики обусловили необходимость оптимизации детско-родительских отношений в семьях, находящихся в социально опасном положении, а именно создание следующих условий: психологически комфортная атмосфера общения; самостоятельное обучение, ведение просветительской деятельности; ответственность и активность родителей; положительная домашняя среда.

Таким образом, анализ результатов, полученных по опроснику родительского отношения, позволяет сделать вывод о том, что в семьях, находящихся в социально опасном положении, в большей или чуть меньшей степени присутствуют все отрицательные качества родительского отношения. Для этих семей характерно нарушение детско-родительских отношений. Преобладающими типами родительского отношения в семьях, находящихся в социально опасном положении, являются: эмоциональное отвержение ребенка, психологическая дистанция между родителями и детьми, отсутствие контроля со стороны родителей.

На втором этапе была разработана программа, направленная на развитие детско-родительских отношений в семьях, находящихся в социально опасном положении. Программа была предназначена для преодоления выявленных в ходе опроса разногласий между детьми и родителями в семьях, находящихся в социально опасном положении. В результате работы в рамках программы ожидается укрепление авторитета родителей, улучшение их морального облика, формирование готовности к диалогу с ребенком. Занятия призваны воспитать у взрослых уважение к личности ребенка, понимание его интересов, стремление видеть в нем человека. Дети же, в свою очередь, по итогам занятий в рамках программы должны увидеть своих родителей, с другой стороны, понять их, воспитать в себе уважение к ним, стремление помогать, преодолеть последствия подросткового антагонизма по отношению к родителям.

В ходе работы происходит установление контактов между членами группы, доверительных отношений. Родители получают возможность доверительно поговорить с детьми, а дети, в свою очередь, могут рассказать родителям то, что их наиболее волнует, без стеснения и боязни. Главными итогами программы можно назвать раскрепощение детей и родителей из семей, находящихся в социально опасном положении, которое помогает им восстановить утраченный контакт.

Результаты контрольного этапа показывают, что программа развития детско-родительских отношений действенна и эффективна, так как положительная динамика прослеживается в изменении отношений родителей к детям. У родителей снизилась требовательность и авторитарность, увеличилось безусловное принятие собственного ребенка, стремление уважать его индивидуальные особенности, интересы и проводить с ним свое время.

Итоги работы послужили основанием для подтверждения актуальности рассматриваемой проблемы. Была достигнута цель работы и решены поставленные задачи исследования.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 Абуев М.С. Формы и методы организации социальной работы с разными типами семей в России /М.С. Абуев// Наука сегодня: теория, практика, инновации. - 2017. - С. 315-317.
- 2 Андреева Г. М. Социальная психология: учебник для высших учебных заведений / Андреева Г. М. –М.: Аспект Пресс, 2017. - 363 с.
- 3 Антилогова Л.Н. Коррекция деструктивных детско-родительских отношений / Л.Н. Антилогова, Е.И. Ждакаева // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. – 2018. – № 4. – С. 101-104.
- 4 Антонов А.И. Микросоциология семьи: учеб. для студентов вузов, обучающихся по специальности 020300 «Социология» / А. И. Антонов; Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. - 2-е изд. - М.: ИНФРА-М, 2005 (ОАО Яросл. полигр. комб.). - 368 с. – URL: <https://socioline.ru/pages/ai-antonov-mikrosotsiologiya-semi>
- 5 Басалаева Н.В. Психолого-педагогическое сопровождение подростков, находящихся в социально опасном положении / Н.В. Басалаева, Т.В. Казакова, Т.В. Захарова, З.У. Колокольникова, О.Б. Лобанова, В.В. Коршунова // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 2-1. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.science-education.ru/ru/article/view?id=17142>
- 6 Баторова Г.Н. Влияние детско-родительских отношений на проявление самостоятельности детьми старшего дошкольного возраста/ Г.Н. Батранова//Педагогический опыт: от теории к практике – 2018 – с. 123-126
- 7 Богомягкова О.Н. Специфика родительских установок в семьях разных социальных категорий / О.Н. Богомягкова// Вестник ПГГПУ. Серия № 1. Психологические и педагогические науки. 2015. – №1. – с. 105-112
- 8 Бубнова С.Ю. Особенности гармонизации детско-родительских отношений в неполных семьях в контексте профилактики девиантного родительства / С.Ю. Бубнова, В.А. Андриеш // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2016. – № 4. – С. 242-245.

9 Бухтиярова И.Н. Межличностные отношения детей и родителей: теоретико-методологический анализ / И.Н. Бухтиярова// Общество: социология, психология, педагогика. 2019. – №3. – с. 78-80

10 Вакуленко О.В. Роль социального педагога в оказании помощи семьям «группы риска» / О.В. Вакуленко, Н.Ю. Ган// Проблемы современного педагогического образования. 2019. – №63-4. – с. 44-47

11 Васильева Е.Н. Ролевая структура детско-родительских отношений: монография / Е.Н. Васильева. – Н. Новгород: НИУ РАНХиГС, 2015. – 196 с.

12 Васильева Н.А. Практикум для педагогов по работе с семьями, находящимися в трудной жизненной ситуации / Н.А. Васильева, Л.В. Стельмаченко, О.В. Столярова // Новое слово в науке: стратегии развития: материалы XIII Междунар. науч.–практ. конф. (Чебоксары, 28 авг. 2020 г.) / редкол: О.Н. Широков [и др.] – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2020. – С. 29-31.

13 Веричева О.Н. Формы и методы социальной работы с семьей/ О.Н. Веричева// Сборник научных трудов – 2016. – С. 70-75.

14 Виноградова М.А. Психолого-педагогические условия формирования мотивов к обучению в школе у детей старшего дошкольного и младшего школьного возраста / М.А. Виноградова, В.С. Пенюгалова // Молодой ученый. – 2020. – № 1 (291). – С. 125-130.

15 Вдовина М.В. Социальная работа с семьями, находящимися в социально опасном положении: развитие индивидуально-профилактического подхода / М.В. Вдовина // Теория и практика общественного развития. – 2016. – № 11. – С. 9-12.

16 Галиева С.Ю. Социально-педагогическая работа с семьей, находящейся в социально опасном положении: теория и практика опытно-экспериментального исследования / С.Ю. Галиева// Вестник ПГГПУ. Серия № 1. Психологические и педагогические науки. 2017. – №2-1. – с. 36-146

17 Древки Ю.Ю. Коррекция детско-родительских отношений в семьях группы «Риска» / Ю.Ю. Древки// Психология в экономике и управлении. – 2014 –

№1 – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/korreksiya-detsko-roditelskih-otnosheniy-v-semyah-gruppy-riska> (дата обращения: 24.02.2021).

18 Долгова В.И. Формирование конструктивных детско-родительских отношений: кросс культурное исследование / В.И. Долгова, А.О. Ибрагимов // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – 2016. – № 8. – С. 114-119.

19 Дубанова В.А. Теоретические подходы к изучению детско-родительских отношений / В.А. Дубанова// Вестник БГУ. Образование. Личность. Общество. – 2012 – №5 – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-podhody-k-izucheniyu-detsko-roditelskih-otnosheniy>

20 Дубровина И.В. Проблемы воспитания в контексте деятельности школьной психологической службы / И.В. Дубровина // Воспитание школьников. – 2016. – № 6. – С. 3–11.

21 Евтушенко Е.А. Особенности самосознания подростков в семьях с разными детско-родительскими отношениями / Е.А. Евтушенко// Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии. 2015. – №6 (52). – с. 53-59

22 Елизаров С.Г. Технологии пост реабилитационного сопровождения подростков, находящихся в трудной жизненной ситуации / С.Г. Елизаров// Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2019. – №2 (50). – с. 227-233

23 Жилина Е.Н. Критерии социально опасного положения несовершеннолетних / Е. Н. Жилина // Молодой ученый. – 2020. – № 13 (303). – С. 154-157.

24 Иванова Е.Е. Феномен отчужденности в детско-родительских отношениях / Е.Е. Иванова, А.Ю. Сторожева // Вестник ГУУ. 2019. – №9. – с. 190-195

25 Исаева И.И. Особенности оказания помощи семьям, находящимся в трудной жизненной ситуации и социально опасном положении / И.И. Исаева// Психология и психотерапия семьи. 2018. – №2. – с. 56-71

26 Кирюхина А.Р. Детско-родительские отношения как фактор развития идентичности ребенка /А.Р. Кирюхина, М.С. Тукалова // Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Наука и социум». 2020. – №XV. – с. 17-26

27 Ковалева А.В. Генезис неблагополучия семьи / А.В. Ковалева// Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. – №10. – с. 35-37

28 Кондаурова О.П. Влияние дисциплинарных воздействий родителей на развитие детей / О.П. Кондаурова// Психологические проблемы современной семьи – 2018. – С. 701–705.

29 Котлярова В.В. Взаимоотношение родителей и детей в семье: философско-психологические, социальные и педагогические аспекты проблемы / В.В. Котлярова, В.Д. Медведь, Ю.А. Проскурякова // Молодой ученый. – 2017. – № 1 (135). – С. 404-407.

30 Крайлюк А.И. Родительские установки: теоретические аспекты / А.И. Крайлюк// Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. Сер: Педагогика, психология. 2015. – Том.21. №3. – С. 78-82.

31 Майорова-Щеглова С.Н. Социальные факторы, влияющие на деструктивность детско-родительских отношений в современных семьях с подростками / С.Н. Майорова-Щеглова // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. – 2018. – № 4. – С. 55-61.

32 Маркова Н.М. Особенности и проявления авторитаризма в детско-родительских отношениях / Н.М. Маркова// Мир науки. Педагогика и психология, 2020 – №3 – <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-i-proyavleniya-avtoritarizma-v-detsko-roditelskih-otnosheniyah>

33 Маралова Т.П. Взаимосвязь стиля воспитания, отношения к родителям и нормативности поведения в старшем подростковом возрасте / Т.П. Маралова// Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2019. – № 6 (июнь). – С. 131–140.

34 Назарова М.В. Влияние детско-родительских отношений на формирование личности ребёнка / М.В. Назарова// Инновационная наука. 2015. – №5-3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-detsko-roditelskih-otnosheniy-na-formirovanie-lichnosti-rebyonka>

35 Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: 100000 слов, терминов и выражений: [новое издание] / С.И. Ожегов; под общ. ред. Л. И. Скворцова. - 28-е изд., перераб. - Москва: Мир И образование, 2015. - 1375, [1] с.

36 Орехова О.О. Психолого-педагогическое сопровождение семей, находящихся в тяжелой жизненной ситуации, в условиях ДОУ / О.О. Орехова, И.В. Бирюкова // Современная образовательная среда: теория и практика: материалы Все росс. науч.-практ, конф. (Чебоксары, 16 окт. 2020 г.) / редкол: О.Н. Широков [и др.] – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2020. – С. 53-56.

37 Петрова С.М. Отношение к себе и к родительской семье у подростков из неблагополучных семей / С.М. Петрова, М.С. Левина//Социально-психологические проблемы современного общества и человека: пути решения: сб. науч. статей [по материалам междунар. науч.-практ, конф, Витебск, октябрь 2020 г.]: памяти профессора А.П. Орловой. - Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2020. - С. 112-116.

38 Психолого-педагогические технологии работы с детьми и семьями «группы риска»: учебно-методическое пособие. / Под общ. ред. О.М. Илгамовой [и др.]. – Ставрополь: ГБУСО «Психологический Центр», 2017 г. – 268 с.

39 Реан А.А. Влияние семьи и социальных установок на асоциальное поведение несовершеннолетних / А.А. Реан// Вестник Московского университета МВД России. 2015. – №7. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-semi-i-sotsialnyh-ustanovok-na-asotsialnoe-povedenie-nesovershennoletnih>

40 Родин В.Ф. Психолого-педагогическая помощь семье при деформации детско-родительских отношений / В.Ф. Родин, И.Б. Марьясис, Е.М. Гончарова // Вестник Московского университета МВД России. – 2018. – № 6. – С. 293-300

41 Социально опасное положение семьи и детей: анализ понятия и методология оценки / под ред. Е.Р. Ярской-Смирновой, В.М. Маркиной. М. : ООО «Вариант», 2015 – 100 с.

42 Социна М.В. Семьи в социально опасном положении как объект социальной работы / М.В. Социна // Сборник научных трудов «Теория и практик социально работы: история и современность. – Барнаул: Алтайский государственный университет, 2017. – С. 131-135.

43 Стажкова М.А. Учет психологических особенностей подростков «Группы риска» в организации трудового воспитания // Вестник Таганрогского института имени А.П. Чехова. 2017. – №1. – с. 123-129

44 Сукиасян С.А. Особенности взаимосвязи детско-родительских отношений и само отношения в подростковом возрасте / С.А. Сукиасян, И.В. Харитоновна// Universum: психология и образование. 2020. – №6 (72). – с. 18-19

45 Финагенова О.Н., Шаламаев В.Н. Профессиональные пробы как форма педагогической поддержки социализации подростков из семей в социально опасном положении / О.Н. Финагенова, В.Н. Шаламаев// Социальная педагогика. 2020. – №1. – с. 46-57

46 Харитоновна Т.И. Проблема детско-родительских отношений в зарубежной и отечественной психологии / Т.И. Харитоновна // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. 2016. – №54. – с. 53-57

47 Хрисичненко Л.В. Основные подходы психолого-педагогического и социально-педагогического сопровождения неблагополучных семей / Л.В. Хрисичненко // Социальная педагогика и социальная работа: вчера, сегодня, завтра: материалы VIII Международных социально-педагогических чтений им Б.И. Лившица, посвященные 25-летию социальной педагогики и социальной работы в России. – Екатеринбург: УрГПУ, 2017 – С. 44-46.

48 Шабаева А.В. Взаимосвязь родительских установок с само отношением подростков / А.В. Шабаева, Г.В. Митина, М.И. Хасанова// Психолог. – 2019. – № 4. – С. 55 - 68.

49 Шайдурова О.В. Влияние родительского стиля воспитания на развитие само отношения/ О.В. Шайдурова, Н.А. Гончаревич, И.В. Ростовцева, И.А. Ковалевич, О.Н. Догадаев, В.Н. Шестакова// ScienceforEducationToday. – 2019. – Т. 9. – № 3. – С. 28–41.

50 Щербина Л.А. Семья «группы риска» как объект социально-педагогической деятельности / Л.А. Щербина// Педагогика и психология: перспективы развития: материалы III Междунар. науч.–практ. конф. (Чебоксары, 16 дек. 2017 г.) / редкол: О.Н. Широков [и др.] – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2017. – С. 59-61.

51 Якунькова А.В. Подростки из семей «группы риска» как социально-психологическая проблема современного общества / А.В. Якунькова, С.П. Акутина. // Молодой ученый. – 2017. – № 7 (141). – С. 564-567.

Текст опросника родительского отношения (А.Я. Варга, В.В. Столин)

1. Я всегда сочувствую своему ребенку.
2. Я считаю своим долгом знать все, что думает мой ребенок.
3. Я уважаю своего ребенка.
4. Мне кажется, что поведение моего ребенка значительно отклоняется от нормы.
5. Нужно подольше держать ребенка в стороне от реальных жизненных проблем, если они его травмируют.
6. Я испытываю к ребенку чувство расположения.
7. Хорошие родители ограждают ребенка от трудностей жизни.
8. Мой ребенок часто неприятен мне.
9. Я всегда стараюсь помочь своему ребенку.
10. Бывают случаи, когда издевательское отношение к ребенку приносит ему большую пользу.
11. Я испытываю досаду по отношению к своему ребенку.
12. Мой ребенок ничего не добьется в жизни.
13. Мне кажется, что дети потешаются над моим ребенком.
14. Мой ребенок часто совершает такие поступки, которые, кроме презрения, ничего не стоят.
15. Для своего возраста мой ребенок немножко незрелый.
16. Мой ребенок ведет себя плохо специально, чтобы досадить мне.
17. Мой ребенок впитывает в себя все дурное, как губка.
18. Моего ребенка трудно научить хорошим манерам при всем старании.
19. Ребенка следует держать в жестких рамках, тогда из него вырастет порядочный человек.
20. Я люблю, когда друзья моего ребенка приходят к нам в дом.
21. Я принимаю участие в своем ребенке.
22. К моему ребенку «липнет» все дурное.

23. Мой ребенок не добьется успеха в жизни.
24. Когда в компании знакомых говорят о детях, мне немного стыдно, что мой ребенок не такой умный и способный, как мне бы хотелось.
25. Я жалею своего ребенка.
26. Когда я сравниваю своего ребенка со сверстниками, они кажутся мне взрослее и по поведению, и по суждениям.
27. Я с удовольствием провожу с ребенком все свое свободное время.
28. Я часто жалею о том, что мой ребенок растет и взрослеет, и с нежностью вспоминаю его маленьким.
29. Я часто ловлю себя на враждебном отношении к ребенку.
30. Я мечтаю о том, чтобы мой ребенок достиг всего того, что мне не удалось в жизни.
31. Родители должны приспосабливаться к ребенку, а не только требовать этого от него.
32. Я стараюсь выполнять все просьбы моего ребенка.
33. При принятии семейных решений следует учитывать мнение ребенка.
34. Я очень интересуюсь жизнью своего ребенка.
35. В конфликте с ребенком я часто могу признать, что он по-своему прав.
36. Дети рано узнают, что родители могут ошибаться.
37. Я всегда считаюсь с ребенком.
38. Я испытываю к ребенку дружеские чувства.
39. Основная причина капризов моего ребенка – эгоизм, упрямство и лень.
40. Невозможно нормально отдохнуть, если проводить отпуск с ребенком.
41. Самое главное, чтобы у ребенка было спокойное и беззаботное детство.
42. Иногда мне кажется, что мой ребенок не способен ни на что хорошее.
43. Я разделяю увлечения своего ребенка.
44. Мой ребенок может вывести из себя кого угодно.
45. Я понимаю огорчения своего ребенка.
46. Мой ребенок часто раздражает меня.
47. Воспитание ребенка – сплошная нервотрепка.

48. Строгая дисциплина в детстве развивает сильный характер.
49. Я не доверяю своему ребенку.
50. За строгое воспитание дети благодарят потом.
51. Иногда мне кажется, что я ненавижу своего ребенка.
52. В моем ребенке больше недостатков, чем достоинств.
53. Я разделяю интересы своего ребенка.
54. Мой ребенок не в состоянии что-либо сделать самостоятельно, а если и сделает, то обязательно не так.
55. Мой ребенок вырастет не приспособленным к жизни.
56. Мой ребенок нравится мне таким, какой он есть.
57. Я тщательно слежу за состоянием здоровья моего ребенка.
58. Нередко я восхищаюсь своим ребенком.
59. Ребенок не должен иметь секретов от родителей.
60. Я невысокого мнения о способностях моего ребенка и не скрываю этого от него.
61. Очень желательно, чтобы ребенок дружил с теми детьми, которые нравятся его родителям.

Ключи к опроснику

- Принятие-отвержение: 3, 4, 8, 10, 12, 14, 15, 16, 18, 20, 24, 26, 27, 29, 37, 38, 39, 40, 42, 43, 44, 45, 46, 47, 49, 52, 53, 55, 56, 60.
- Образ социальной желательности поведения: 6, 9, 21, 25, 31, 34, 35, 36.
- Симбиоз: 1, 5, 7, 28, 32, 41, 58.
- Авторитарная гиперсоциализация: 2, 19, 30, 48, 50, 57, 59.
- «Маленький неудачник»: 9, 11, 13, 17, 22, 28, 54, 61.

Порядок подсчета тестовых баллов

При подсчете тестовых баллов по всем шкалам учитывается ответ «верно».

Высокий тестовый балл по соответствующим шкалам интерпретируется как:

- отвержение;
- социальная желательность;
- симбиоз;

–гиперсоциализация;

–инфантилизация (инвалидизация).

Тестовые нормы проводятся в виде таблиц процентильных рангов тестовых баллов по соответствующим шкалам = 160.

Тест «Подростки о родителях» (автор Шафер, модифицирован З.

Матейчиком и П. Ржичаном)

№	Мой отец (моя мать)	Да	Частично	Нет
1	Очень часто улыбается мне	2	1	0
2	Категорически требует, чтобы я усвоил, что я могу делать, что нет	2	1	0
3	Обладает недостаточной терпеливостью в отношении меня	2	1	0
4	Когда я ухожу, сам решает, когда я должен вернуться	2	1	0
5	Всегда быстро забывает то, что сам говорит или приказывает	2	1	0
6	Когда у меня плохое настроение, советует мне успокоиться или развеселиться	2	1	0
7	Считает, что у меня должно существовать много правил, которые я обязан выполнять	2	1	0
8	Постоянно жалуется кому-то на меня	2	1	0
9	Предоставляет мне столько свободы, сколько мне надо	2	1	0
10	За одно и то же один раз наказывает, а другой – прощает	2	1	0
11	Очень любит делать что-нибудь вместе	2	1	0
12	Если назначает какую-нибудь работу, то считает, что я должен делать только ее, пока не закончу	2	1	0
13	Начинает сердиться и возмущаться по поводу любого пустяка, который я сделал	2	1	0
14	Не требует, чтобы я спрашивал у него разрешения, чтобы идти туда, куда захочу	2	1	0
15	Отказывается от многих своих дел в зависимости от моего настроения	2	1	0
16	Пытается развеселить и воодушевить меня, когда мне грустно	2	1	0
17	Всегда настаивает на том, что за все мои проступки я должен быть наказан	2	1	0
18	Мало интересуется тем, что меня волнует и чего я хочу	2	1	0
19	Допускает, чтобы я мог бы идти куда хочу каждый вечер	2	1	0
20	Имеет определенные правила, но иногда соблюдает их, иногда нет	2	1	0
21	Всегда с пониманием выслушивает мои взгляды и мнения	2	1	0
22	Следит за тем, чтобы я всегда делал то, что мне сказано	2	1	0
23	Иногда вызывает у меня ощущение, что я ему противен	2	1	0
24	Практически позволяет мне делать все, что мне нравится	2	1	0
25	Мой отец (моя мать) меняет свои решения так, как ему (ей) удобно	2	1	0

26	Часто хвалит меня за что-либо	2	1	0
27	Всегда точно хочет знать, что я делаю и где нахожусь	2	1	0
28	Хотел бы, чтобы я стал другим, изменился	2	1	0
29	Позволяет мне самому выбирать себе дело по душе	2	1	0
30	Иногда очень легко меня прощает, а иногда – нет	2	1	0
31	Старается открыто показать, что любит меня	2	1	0
32	Всегда следит за тем, что я делаю на улице или в школе	2	1	0
33	Если я сделаю что-нибудь не так, постоянно и везде говорит об этом	2	1	0
34	Предоставляет мне много свободы. Редко говорит «должен» или «нельзя»	2	1	0
35	Непредсказуем в своих поступках, если я сделаю что-нибудь плохое или хорошее	2	1	0
36	Считает, что я должен иметь собственное мнение по каждому вопросу	2	1	0
37	Всегда тщательно следит за тем, каких друзей я имею	2	1	0
38	Не будет со мной говорить, пока я сам не начну, если до этого я его чем-то задену или обижу	2	1	0
39	Всегда легко меня прощает	2	1	0
40	Хвалит и наказывает очень непоследовательно: иногда слишком много, а иногда слишком мало	2	1	0
41	Всегда находит время для меня, когда это мне необходимо	2	1	0
42	Постоянно указывает мне, как себя вести	2	1	0
43	Вполне возможно, что, в сущности, меня ненавидит	2	1	0
44	Проведение каникул я планирую по собственному желанию	2	1	0
45	Иногда может обидеть, а иногда бывает добрым и признательным	2	1	0
46	Всегда откровенно ответит на любой вопрос, о чем бы я не спросил	2	1	0
47	Часто проверяет, все ли я убрал, как он велел	2	1	0
48	Пренебрегает мною, как мне кажется	2	1	0
49	Не вмешивается в то, убираю я или нет мою комнату (или уголок) – это моя крепость	2	1	0
50	Очень неконкретен в своих желаниях и указаниях	2	1	0